

DOCUMENTS OF THE HELSINKI
WATCH GROUP IN THE USSR

NUMBER THREE

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ
ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

ВЫПУСК ТРЕТИЙ

KHRONIKA PRESS
NEW YORK, 1977

**DOCUMENTS OF THE HELSINKI
WATCH GROUP IN THE USSR**

NUMBER THREE

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

**ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ
ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ**

ВЫПУСК ТРЕТИЙ

**KHRONIKA PRESS
NEW YORK, 1977**

Documents of the Helsinki Watch Group in the USSR

Copyright © 1977 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS 505 8th Ave., New York, N. Y. 10018

Manufactured in USA

СОДЕРЖАНИЕ

Итоговый документ к Совещанию в Белграде	5
--	---

Документы 18-20

18. О положении месхов	21
19. О срыве советскими властями международного симпозиума по еврейской культуре	25
20. О нарушении прав граждан на эмиграцию	30

Приложения

Сообщение об образовании Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях	47
Обращение к главам правительств стран-участниц Хельсинкского соглашения с просьбой выступить в защиту В. Зосимова	50
Отчет Л. Ворониной о поездке в общины пятидесятников	52
Рождественские репрессии против Украинской группы "Хельсинки"	59
Срочное сообщение: Рождественские репрессии в Советском Союзе	62
Заявление от 5 января 1977 г.	64
Заявление Юрия Орлова	66
Обращение к правительствам стран-участниц Хельсинкского соглашения от 20 февраля 1977 г.	67
Заявление от 7 февраля 1977 г.	69

Украинская группа

Об образовании Украинской Общественной группы Содействия выполнению Хельсинкских соглашений	73
Декларация Украинской Общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений	75
Меморандум № 1. Влияние Европейского совещания на развитие правосознания на Украине	79
Сообщение об осуждении П. Рубана	107

Литовская группа

Об образовании Литовской Общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений	. 111
Заявление об аресте Й. Матулениса и В. Лапениса	. 112
Документ № 1. Совместное заявление с Московской группой о положении двух литовских католических епископов	. 113
Документ № 2. Об утверждении Президиумом Верховного Совета Литовской ССР "Положения о религиозных объединениях" с приложением текста Указа об утверждении	. 115
Сообщение об усилении репрессий в Литве	. 127

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ К СОВЕЩАНИЮ В БЕЛГРАДЕ

Общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР была создана в мае 1976 г. по инициативе и под руководством профессора Юрия Орлова. В заявлении об образовании Группы говорилось: "Группа поставила своей целью содействовать соблюдению гуманитарных статей Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Своей первоочередной целью Группа содействия считает информирование всех глав правительств, подписавших Заключительный Акт 1.VIII.1975 г., а также информирование общественности о случаях прямых нарушений указанных статей. ... Группа надеется, что ее информация будет учитываться при всех официальных встречах, предусмотренных в Заключительном Акте пунктом "Дальнейшие шаги после Совещания".

В своей деятельности члены Группы содействия исходят из убеждения, что проблемы человечности и информационной открытости имеют прямое отношение к проблеме международной безопасности, и призывают общественность других стран-участниц Совещания в Хельсинки образовать собственные национальные Группы содействия, способствующие полному выполнению Хельсинкских соглашений правительствами своих стран."

За время своего существования Группа содействия выпустила 22 документа и более 40 отдельных сообщений, в числе которых — оценка итогов первого года существования Хельсинкского соглашения ("Оценка влияния Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе" — 22.7.76.). Все эти материалы были переданы корреспондентам западных информационных агентств и посланы правительствам ряда стран-участниц Хельсинкского соглашения. Мы надеемся, что материалы Группы содействия

будут изучены и обсуждены на Белградском совещании. Настоящий документ не является систематическим обзором материалов Группы содействия; он представляет собой опирающуюся на материалы Группы оценку результатов двухлетнего существования Хельсинкского соглашения и его дальнейших перспектив.

Нашей целью было ответить на следующие три вопроса:

Выполняет ли СССР гуманитарные статьи Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе? Каково влияние Хельсинкского соглашения на проблему прав человека в СССР и странах Восточной Европы? Каковы перспективы Белградского совещания?

1. Выполняет ли советское правительство обязательства по правам человека, предусмотренные Заключительным Актом?

В разделе Заключительного Акта, озаглавленном "Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе", в его части "1-а. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях" мы находим подраздел VII, в котором государства-участники обязуются уважать права человека и основные свободы. В этом разделе, в частности, говорится:

"Государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами".

Тем самым уважение основных прав человека включено в число основных обязательств, принимаемых государствами-участниками с целью обеспечения сотрудничества и безопасности в Европе. Последний абзац подраздела 1а — VII не оставляет сомнений в том, что права человека и основные свободы в Заключительном Акте понимаются в том объеме, в котором они зафиксированы в общеизвестных основополагающих документах: Всеобщей декларации прав человека ООН и Международных пактах о правах человека.

В разделе "Сотрудничество в гуманитарных и других областях" Заключительный Акт содержит ряд обязательств, связанных с контактами между людьми и обменом информацией, которые также имеют отношение к правам человека и которые при добросовестном их выполнении необходимо включают в себя соблюдение прав человека.

Общеизвестно, что в момент подписания Заключительного Акта 1-го августа 1975 г. нарушение основных прав человека в СССР было не отдельными случаями, выпадающими из нормы, а именно нормой, закрепленной в неписанной традиции и писанных государственных установлениях. Достаточно указать на [три] наиболее ярких факта:

1. *В Советском Союзе нет свободы выезда из страны.* Даже для туристической поездки за границу человек должен предоставить характеристику с места работы, которые выдаются под строгим контролем партийно-государственных органов и далеко не всегда. Граждане СССР являются пленниками своего правительства.

2. В Советском Союзе нет свободы выбора местожительства (система "прописки").

3. В Советском Союзе нет свободы обмена информацией, в частности, свободы печати. Это видно хотя бы из того, что в стране нет и не может быть ни одного печатного издания, независимого от партийно-государственных органов.

Разумеется, было бы наивно ожидать и нереалистично требовать, чтобы это положение изменилось на другой день после подписания Заключительного Акта. Но можно и нужно было ожидать, что положение начнет улучшаться, хотя бы постепенно и медленно. Советское правительство могло бы обнаружить хотя бы *намерение* к улучшению положения в области прав человека.

Однако этого не произошло. Итог первого года Хельсинкского соглашения был подведен в документе Группы содействия следующим образом:

"Советское правительство не намерено выполнить свои международные обязательства по правам человека.

По-прежнему в тюрьмах и лагерях томятся многие сотни политических заключенных — людей, осужденных лишь за политические, этические или религиозные убеждения или за попытки

независимого информирования общественности. Режим их содержания ужесточился за этот год.

Не осуждена и не прекращена практика психиатрических репрессий.

Не произошло никаких изменений к лучшему как в вопросе свободной эмиграции, так и в более частном вопросе воссоединения семей. Число отказников, известных нам, за этот год даже возросло. Преследуются все формы независимой информации.”

С еще большим основанием мы можем сказать это и к концу второго года Хельсинкского соглашения. Материалы Группы содействия указывают на многочисленные нарушения прав человека, из которых мы в первую очередь хотим обратить внимание на следующие.

1. Отказ в праве на эмиграцию и воссоединение семей (см. документы Группы №№ 11-14). Отметим в особенности препятствия, чинимые большой группе пятидесятников и баптистов (более тысячи человек), подавших коллективные заявления о желании эмигрировать (документ № 20). Факт массового требования свободы эмиграции со стороны пятидесятников свидетельствует одновременно о нарушении другого основного права личности — свободы вероисповедания и вероучения, ибо пятидесятники убедительно обосновывают свое требование описанием грубых нарушений этого права (об этом также см. “Отчет о поездке в общины пятидесятников” от 12.1.77 г.).

Отметим, кроме того, борьбу за право эмиграции советских немцев (документ № 22) и евреев. Что касается воссоединения семей, можно указать на документ № 4, который содержит список разделенных семей, добивающихся воссоединения (этот список включает наиболее драматические случаи разделения ближайших родственников, и он далеко не полон). Между тем, все больше советских людей публично заявляют о своем желании навсегда или на время покинуть пределы Советского Союза. Очень часто они получают отказы. Во многих случаях на них обрушиваются репрессии: увольнения с работы, помещение в психбольницы, аресты по фальсифицированным делам и т.д.

Мы можем судить об этом по растущему числу заявлений непосредственно Группе содействия или через нее — главам правительств, подписавших Заключительный Акт. Мы знаем, одна-

ко, что подавляющая часть заявлений: о желании эмигрировать, об отказе от гражданства, о необходимости выехать на время — не достигает Группы и очень большое число желающих эмигрировать Группе просто неизвестно.

Советское правительство настойчиво сводит все содержание гуманитарных статей Заключительного Акта к одному — к единственному пункту — воссоединению семей (отрицая свои нарушения и в этой области). Оно хотело бы навязать эту свою позицию другим государствам так же, как оно навязывает ее своим гражданам. В июне 1976 г. начальник Всесоюзного ОВИРа Владимир Обидин объяснил, что советские компетентные органы при выдаче разрешений на выезд из СССР будут "строго руководствоваться" Заключительным Актом Хельсинкского совещания и давать визы только для воссоединения семей, а семей, согласно Кодексу о браке и семье, они считают только супругов и их не состоящих в браке детей. Отказы из-за "недостаточной степени родства" становятся теперь столь же обычным явлением, как отказы "по секретности". Таким образом, Заключительный Акт Хельсинкского совещания власти пытаются использовать для ... ограничения эмиграции.

2. Национальная дискриминация. Заключительный Акт Хельсинкского совещания говорит:

"Государства-участники, на чьей территории имеются национальные меньшинства, будут уважать право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом, будут предоставлять им полную возможность фактического пользования правами человека и основными свободами и будут таким образом защищать их законные интересы в этой области".

Между тем, крымские татары в СССР много лет ведут безрезультатную борьбу за право жить в родном Крыму, из которого они, в результате чудовищного акта геноцида, были выселены в 1944 году (см. документ № 10, содержащий обильно документированное описание дискриминации крымских татар). В похожем положении находятся месхи (см. документ № 18 от 14.1.77.). Общеизвестны факты о дискриминации евреев.

3. Нарушение права на свободный обмен информацией и идеями, в том числе с зарубежными странами-участницами Хельсинкского соглашения.

По-прежнему отключаются телефоны у лиц, ведущих нежелательные с точки зрения КГБ разговоры, в особенности, с заграницей (документ № 2 перечисляет 43 фамилии). Отметим, что это свидетельствует о непрерывном и массовом подслушивании телефонных разговоров. Почтовые и телеграфные отправления тщательно цензурируются при пересечении границы и многие задерживаются. По-прежнему в Москве купить иностранную некоммунистическую газету можно лишь случайно и с большим трудом, а такие информационные журналы, как "Таймс" или "Ньюсуик" и вовсе невозможно. Режим обмена информацией с политзаключенными не только не смягчился после августа 1975 г., но, напротив, ужесточился до крайности. Письма заключенных родственникам и обратно задерживаются под самыми абсурдными предлогами; например, цензор может усмотреть в письме "скрытый смысл", не потрудившись объяснить, в чем он состоит. Даже состояние здоровья заключенного относится к числу запрещенных для разглашения сведений.

Советская пропаганда и средства массовой информации по-прежнему рассматривают идеи, приходящие с Запада, как опасную заразу, и внушают советскому человеку, что его долг — препятствовать проникновению этой заразы. В этом можно убедиться, просмотрев любую статью на эту тему, вышедшую в Советском Союзе. Например, массовая молодежная газета "Комсомольская Правда" в статье "С ног на голову" от 5 мая 1977 г. утверждает, что "буржуазные средства массовой информации" добиваются для себя права вести "психологическую войну" на территории социалистических стран и вмешиваться в их внутренние дела. "Именно такую цель, — пишет далее газета, — преследуют раздающиеся на Западе призывы к идеологическому разоружению, назойливые требования открыть границы социалистического мира так называемому "свободному потоку информации". Но что же принесет к нашим берегам "свободный поток"? Бюллетень НАТО "Нувель атлантик" вносит в этот вопрос полную ясность: "Свободный поток информации — это создание условий для проникновения в социалистические страны западных идей".

Таким образом, "Комсомольская Правда" призывает не к тому, чтобы бороться с западными идеями с помощью идей же (что, как и всякую борьбу идей, можно было бы только привет-

ствовать), а к тому, чтобы физически пресечь проникновение западных идей, перекрыв свободный поток информации, который у "Комсомольской Правды" фигурирует в кавычках, как нечто заведомо несуществующее и не имеющее шансов на существование. "Комсомольская Правда", как и все советские газеты, выступает не со своим собственным мнением, а лишь выражает установку, принятую высшими партийно-правительственными органами. Причина враждебной установки к потоку свободной информации высказана газетой с полной ясностью: он создает условия для проникновения западных идей. Как совместить эту установку с обязательством "содействовать более полному взаимному доступу всех к достижениям-произведениям, опыту, исполнительскому искусству — в различных областях культуры их стран", взятым правительствами стран-участниц Хельсинкского соглашения (Заключительный Акт, подраздел "Доступ")? Или, по мнению советских идеологов, понятие "западные идеи" не входит в понятие "западная культура"?

Практика советских органов власти в отношении обмена идеями полностью соответствует теории, излагаемой в пропаганде. Типичным ее образчиком могут служить меры, принятые ими в отношении Международного симпозиума по еврейской культуре. Этот симпозиум должен был открыться 21-го декабря 1976 г. в Москве и продолжаться три дня. В повестке дня симпозиума было 55 докладов, из них 14 должны были сделать зарубежные гости. В ответ на это власти приняли следующие меры (см. документ № 19):

1) Всем иностранным ученым, приглашенным на симпозиум, было отказано во въездных визах. Даже туристы, которые были заподозрены в интересе к нему, получили отказы. По крайней мере трое граждан США, сообщившие о своем интересе к симпозиуму советским официальным лицам, были высланы из СССР.

2) Члены оргкомитета и связанные с ними лица подверглись обыскам и многочасовым допросам. При обысках конфисковывалась вся литература на иврите и идиш, вплоть до словарей, тексты докладов на симпозиуме и подготовительные материалы.

3) У 19 человек были выключены телефоны.

4) 21-го декабря были арестованы члены оргкомитета и боль-

шинство докладчиков. В течение следующих трех дней они находились либо под домашним арестом, либо на допросах.

5) В Риге, Кишиневе, Таллине, Ленинграде и других городах были задержаны лица, пытавшиеся отправиться в Москву на симпозиум.

4. Репрессии против членов Группы "Хельсинки".

Ярчайшим свидетельством нарушения Хельсинкского соглашения являются репрессии, обрушившиеся на Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в Москве, на Украине и в Грузии. В феврале-апреле 1977 г. были арестованы:

Три члена Московской группы: Юрий Орлов (руководитель), Александр Гинзбург, Анатолий Щаранский.

Четыре члена Украинской группы: Микола Руденко (руководитель), Олекса Тихий, Мирослав Маринович, Микола Матушевич.

Три члена Грузинской группы: Звиад Гамсахурдиа (руководитель), Мераб Костава, Виктор Рцхиладзе; последний был вскоре отпущен с подпиской о невыезде по состоянию здоровья, но подвергнут многочасовым допросам.

Арестованы или заключены в психбольницу также некоторые близкие к Группам содействия Хельсинки люди (В. Барладяну, И. Тереля). Оставшиеся на свободе члены Групп и контактирующие с ними лица находятся под сильнейшим давлением и под угрозой ареста.

Хотя обвинения, предъявленные арестованным, до сих пор неизвестны, не может быть никакого сомнения, что аресты направлены против деятельности Хельсинкских групп и имеют целью разгромить эти группы. Еще в мае 1976 г. немедленно после образования первой Группы "Хельсинки" во главе с Ю. Орловым власти попытались прекратить деятельность Группы. 27-го мая Ю. Орлов сделал следующее заявление:

"... Я должен указать, что продолжающееся преследование свободной информации является фундаментальным нарушением духа и буквы Заключительного Акта Европейского совещания.

В частности, это касается теперь деятельности самой Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

Совершенно открытая и позитивная по существу своей деятельности Группа содействия была официально объявлена влас-

тиями "нелегальной организацией" — хотя это звучит безумно, а также организацией "провокационной и антиконституционной". Огромное количество агентов КГБ почти демонстративно следит за каждым шагом моим и некоторых других членов Группы, вероятно, ожидая приказа об аресте. Можно подумать, что для государства нет большей опасности, чем общественное содействие выполнению Хельсинкских соглашений.

... Мирная борьба за соблюдение основных прав личности, за смягчение нравов, против жестокости, за духовную терпимость и за свободное движение информации закладывает фундамент доверия и миролюбия более прочный и долговременный, чем это могут сделать одни лишь политические усилия. Проблемы безопасности в сегодняшнем мире неотделимы от проблем гуманитарных. В этом очевидный смысл гуманитарных статей Заключительного Акта, и по самому существу дела в их выполнении заинтересованы *все народы, все правительства.*

Если же сбор и передача информации о нарушении этих статей квалифицируется как государственное преступление, то это подрывает самую основу соглашений, лишает их реального содержания и внутренней логики.

Поэтому я обращаюсь к правительствам и парламентам всех стран, участвовавших в Европейском совещании, включая СССР.

Я прошу предпринять шаги, которые защитили бы право Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений заниматься объявленной ею разумной и полезной деятельностью. Я прошу оградить ее членов от преследований."

Разгром Группы "Хельсинки" накануне Белградского совещания нельзя расценить иначе, как демонстративный отказ властей и впредь выполнять свои обязательства по правам человека и решимость жестоко карать тех своих граждан, которые будут сообщать информацию об этих нарушениях.

II. Влияние Хельсинкского соглашения на проблему прав человека в СССР и странах Восточной Европы

Как следует из предыдущего раздела, подписание советским правительством Заключительного Акта не оказало прямого влияния на положение с правами человека в СССР — в том смысле,

что правительство не обнаружило намерения улучшить это положение, как того можно было ожидать на основании текста Заключительного Акта.

Однако подписание Хельсинкского соглашения оказало определенное косвенное влияние на проблему прав человека в СССР и странах Восточной Европы.

Во-первых, подписание Хельсинкского соглашения правительствами указанных стран дало основание гражданам этих стран требовать соблюдения основных прав человека и рассчитывать на поддержку западной общественности и государственных деятелей, ибо теперь положение в сфере прав человека было связано с безопасностью тридцати пяти стран Европы и Северной Америки и признанием нерушимости государственных границ в Европе. В ответ правительства СССР и некоторых других стран Восточной Европы усилили репрессии против борцов за права человека.

Во-вторых, грубое и очевидное нарушение Советским Союзом взятых на себя обязательств в области прав человека вызвало возмущение у многих людей в странах Запада и раскрыло их глаза на тяжелое положение с правами человека в странах, которые все называют социалистическими, и на отсутствие всякого прогресса в этой области.

III. Перспективы Белградского совещания

Историческое значение Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе состоит в том, что соблюдение прав человека было впервые провозглашено необходимым элементом межгосударственных отношений, направленных на поддержание мира и развитие сотрудничества между народами.

Эта мысль лежит в основе Хельсинкского соглашения, и независимо от того, сколь удачно она реализована и какой к настоящему времени произвела эффект, она, как мы полагаем, никогда больше не сойдет с политической сцены, и это представляет собой крупный шаг человечества на пути достижения как индивидуальных свобод, так и коллективной безопасности.

Обращаясь к той реализации этой мысли, о которой мир уз-

нал 1-го августа 1975 г., мы прежде всего отмечаем *неформальность* обязательств, взятых на себя правительствами стран-участниц в области прав человека. Эти обязательства имеют вид заявлений об определенных намерениях и не включают никаких согласованных критериев того, что считать выполнением этих намерений. Такая форма договора предполагает наличие *доброй воли* к его выполнению. События истекших двух лет показали с полной очевидностью отсутствие у правительства СССР этой доброй воли. Белградское совещание может признать или не признать этот факт, а если признает, то может либо продолжить попытки реализации основной идеи Хельсинкского соглашения, либо отказаться от них. Таким образом, есть три логические возможности, и в заключение нашего отчета мы хотим их прокомментировать.

1. Несомненно, что советские представители на Белградском совещании будут доказывать, что СССР выполняет гуманитарные статьи Заключительного Акта и что если права человека где-то и нарушаются, то только в странах Запада. Советские представители будут отрицать достоверность данных Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений или просто игнорировать их. С другой стороны, они, вероятно, будут приводить различные цифры, свидетельствующие о большом (и быть может возрастающем) числе туристических поездок, культурных обменов, переводимых в Советском Союзе иностранных книг и т.п. Все эти цифры, разумеется, никакого отношения к правам человека не имеют, ибо относятся к мероприятиям, которые проводятся по инициативе и под строжайшим контролем государственных органов. Эти цифры свидетельствуют не о правах человека, а о правах государства — правах, в наличии которых никто не сомневается.

Однако, вследствие отсутствия формальных критериев соблюдения гуманитарных обязательств Заключительного Акта, западные представители могут сделать вид, что они "почти удовлетворены" положением дел и выразить надежду, что "отдельные случаи" нарушения гуманитарных ... обязательств будут в ближайшем будущем исправлены. Мы считаем, что перед лицом очевидных фактов эта позиция была бы чистым лицемерием и нанесла бы непоправимый вред как правам человека, так и ев-

ропейской безопасности, поощрив неприкрытое нарушение взятых на себя в Хельсинки обязательств и превратив Хельсинкское соглашение в предмет насмешек.

2. Признав полное и откровенное нарушение Советским Союзом гуманитарных статей Заключительного Акта, страны Запада могут сделать вывод, что идея связывания прав человека с межгосударственными отношениями потерпела провал. Этот вывод допускает два логических продолжения, которые оба приводят к весьма печальным последствиям. Первый: страны Запада могут разорвать Хельсинкское соглашение, как невыполняемое противоположной стороной. Это вызвало бы обострение международной напряженности, увеличение военных расходов и отдаление перспектив прочного мира и подлинного сотрудничества между народами. Второй: страны Запада могут пойти на отступление в вопросе о правах человека, исключив соответствующие пункты из Хельсинкского соглашения формально или игнорируя их фактически, но сохранив в силе остальные статьи соглашения, в частности, гарантирующие неприкосновенность границ. Это было бы огромным ударом по правам человека не только в СССР и странах Восточной Европы, но и в развивающихся странах. Что же касается политических проблем, то иллюзорные "безопасность и сотрудничество", достигнутые таким способом, вряд ли дадут более благоприятные результаты, чем прямой разрыв Хельсинкского соглашения.

3. Мы полагаем, что вывод о провале "Хельсинкской идеи" преждевременен, и надеемся на осуществление третьей логической возможности. Она состоит в том, что страны Запада констатируют нарушение Советским Союзом гуманитарных обязательств и сделают отсюда вывод, что единственная возможность сохранить Хельсинкское соглашение — это договориться о более или менее формальных критериях соблюдения обязательств по правам человека. Советское правительство может не признавать факты своего нарушения взятых обязательств, но оно не может не признать, что при наличии двух противоположных точек зрения на одни и те же факты единственный способ выйти из тупика — это установить согласованные критерии для оценки фактов. Если советское правительство откажется от согласования конкретных проверяемых критериев выполнения

обязательств по правам человека, то это будет равносильно разрыву им Хельсинкских соглашений.

Каковы бы ни были критерии выполнения международного соглашения, ясно одно: нельзя заключать в тюрьму людей за то, что они следят за выполнением этого соглашения. Мы считаем, что в качестве предварительного условия для ведения любых обсуждений западные представители должны потребовать немедленного освобождения арестованных членов Группы "Хельсинки". Пока эти люди находятся в заключении, обсуждение критериев выполнения Хельсинкских соглашений было бы оскорбительным фарсом, издевательством над здравым смыслом.

Споры о выполнении гуманитарных обязательств концентрируются в основном вокруг двух понятий: "интересы государства" и "вмешательство во внутренние дела". Следовательно, должно быть четко установлено и согласовано, какие именно ограничения индивидуальных свобод допустимы в интересах государства и какие именно акции других стран в связи с проблемой прав человека являются вмешательством во внутренние дела. В практике нынешнего времени советские власти рассматривают любой не инициированный ими обмен информацией как противоречащий интересам государства. Отказ советского правительства установить проверяемые критерии нарушения интересов государства в сфере прав человека будет означать, что имеет место глубокое, неразрешимое противоречие между соблюдением прав человека и интересами советского государства и что существующая практика будет продолжаться. В этом случае советское правительство не должно было подписывать Хельсинкское соглашение. Точно так же, если любая критика одной страны другими за нарушение прав человека и требование предоставить соответствующую информацию рассматриваются как вмешательство во внутренние дела, то такая страна не может быть участником Хельсинкского соглашения.

В качестве конкретных аспектов этой проблемы мы хотим указать на следующие.

В списке государственных интересов настойчиво требует международной кодификации понятие государственной тайны, и в особенности необходим перечень сведений, которые *не могут* являться государственной тайной. Соображения по этому поводу были высказаны Юрием Орловым в предложении о международ-

ной конференции по рассекречиванию информации, которое мы приводим в качестве приложения.

В международном аспекте из всех прав человека особое положение занимает право на эмиграцию, ибо лицо, желающее эмигрировать из страны, принадлежит в большей степени к человечеству в целом, чем к гражданам этой страны, поэтому человечество в целом и несет за него основную ответственность. Мы считаем необходимым, чтобы каждое государство обязалось либо немедленно выпустить из страны лицо, желающее эмигрировать, либо дать в письменной форме конкретный ответ о причинах задержки и о сроке, в течение которого это лицо будет задерживаться. Копии этих ответов должны направляться в международные организации.

Не существует никаких оснований, по которым распространение информации о судебных процессах и об условиях содержания заключенных можно было бы считать противоречащим государственным интересам, а требование такой информации другим государством — вмешательством во внутренние дела. Участники Хельсинкского соглашения должны дать гарантии свободного допуска иностранных представителей на все суды и во все места заключения.

Мы привели эти три аспекта лишь в качестве примера, отнюдь не претендуя на полное освещение проблемы. Кроме соглашений и обязательств со стороны государств-участников, наличие проверяемых критериев выполнения Заключительного Акта предполагает учреждение международных органов для сбора и обработки соответствующей информации. Учитывая ограниченность возможностей, которыми располагают граждане СССР и стран Восточной Европы, представители этих органов должны иметь возможность посещать эти страны и принимать заявления от отдельных граждан.

* * *

Нарушение Советским Союзом гуманитарных статей Хельсинкского соглашения создает трудную ситуацию в отношениях между странами, участвующими в этом соглашении. От того, какой выход будет найден из этой ситуации, зависит, быть может, будущее Европы и всего мира. Но игнорировать факт на-

рушения Хельсинкских соглашений было бы наихудшей из всех возможностей.

После ареста Александра Гинзбурга 3-го февраля 1977 г. руководитель Группы "Хельсинки" Юрий Орлов выступил с заявлением, в котором, в частности, было сказано:

"Таким образом, советское правительство попросту отбросило свои недавние международные обязательства по правам человека.

Существуют ли гарантии, что оно в нужный момент не отбросит любые другие обязательства?

Я обращаюсь с этим вопросом к правительствам Запада.

Я обращаюсь также к советскому правительству."

Ответ советского правительства на этот вопрос известен: оно бросило Юрия Орлова за решетку.

Каков будет ответ представителей стран Запада, когда они соберутся на совещание в Белграде?

Члены Группы содействия
выполнению Хельсинкских
соглашений в СССР —

*Елена Боннэр, Петр Григоренко, Мальва Ланда,
Наум Мейман, Юрий Мнюх, Владимир Слепак*

Члены Рабочей комиссии
по расследованию злоупотреблений
психиатрией в политических целях:

*Вячеслав Бахмин, Ирина Каплун, Александр Под-
рабинек, Феликс Серебров*

Председатель группы
"Международной Амнистии"

Валентин Турчин

**Предложения
о Международной конференции
по рассекречиванию информации**

Я предлагаю западным правительствам разработать — в общих чертах — в период подготовки к Белграду проект *международной конференции по рассекречиванию информации*.

Это было бы хорошим развитием Хельсинкских соглашений, причем в одном из ключевых направлений.

Целью конференции должно быть заключение международного соглашения *о допустимом уровне засекречивания информации*. Одновременно следовало бы договориться о следующей конференции, имея в виду поэтапное сокращение объема информации, допускаемой к засекречиванию.

Я думаю, что *на первом* этапе следовало бы запретить засекречивание следующей информации:

- 1) о стихийных бедствиях;
- 2) об эпидемиях и распространенности заболеваний;
- 3) о статистике преступности;
- 4) об условиях материальной жизни людей — обеспеченность продуктами питания, одеждой, жилищами и т.д.;
- 5) об уровне и характере нарушений международных обязательств по правам человека.

Учитывая опыт преследований свободной информации в Советском Союзе, следовало бы оговорить при этом право лиц на публикацию информации в дискуссионном порядке, без уголовного преследования за ошибки в информации, относящиеся к согласованному перечню свободной (незасекречиваемой) информации. Должно быть оговорено, что наказанием для недобросовестного источника информации служит потеря доверия к нему.

Я думаю даже, что этот последний принцип, в применении к пункту 5), мог бы быть зафиксирован уже в Белграде.

Это предложение является развитием идеи проф. Наума Меймана о необходимости международного соглашения, определяющего допустимый уровень засекречивания научной информации.

Руководитель Группы содействия
выполнению Хельсинкских
соглашений в СССР —

Юрий Орлов

8. 2. 77 г.

О ПОЛОЖЕНИИ МЕСХОВ

Месхи — древнее грузинское племя, издавна жившее в Месхетии (южная часть Грузии на границе с Турцией). Месхи приняли мусульманство и частично отуречились в результате турецких завоеваний.

В настоящее время часть месхов считает себя грузинами, часть турками, а большинство затрудняется ответить на этот вопрос.

В 1944 г. месхский народ был депортирован из Месхетии в Среднюю Азию. Это была акция, аналогичная депортации крымских татар. После 1956 г. большей части месхов разрешили переселиться на Кавказ — в Азербайджан, Дагестан, Кабардино-Балкарию. Однако *им не позволяют вернуться в Месхетию или даже в какую-либо другую часть Грузии.*

Формально советские граждане не ограничены законом в праве выбора места жительства ни по национальному, ни по религиозному признаку. Ф а к т и ч е с к и имеет место как национальный, так и религиозный а п а р т е и д, который применяется по отношению к месхам так же, как по отношению к крымским татарам, немцам, части корейцев, западных украинцев и литовцев, по отношению к членам многих религиозных сект, бывшим политзаключенным и др.

Приказ Генерального Прокурора СССР № 54 от 9 ноября 1972 г. гарантирует права месхов и других национальных групп этого района на равенство перед законом. Однако этот приказ (очевидно, по указанию более высоких, т.е. партийных, инстанций) не выполняется. Он настолько не соответствует реальной политике, что был отобран у Ю. Орлова на обыске 4 января 1977 г. (см. Документ группы содействия № 16, Приложение — Протокол обыска у Ю.Ф. Орлова, пункт 132).

Группе содействия был передан ряд документов, подтверждающих, что месхи не удовлетворены своим положением депортированных и активно добиваются возвращения на историческую родину.

При этом месхи-грузины и месхи-турки идут разными путями. Первые собирают — при содействии Инициативной группы защиты прав человека в Грузии — *подписи глав семейств* под просьбами и обращениями к властям, в которых они настаивают на своей идущей из древности принадлежности к грузинской национальности.

Группа содействия получила подписные листы с более чем 1.100 подписями глав семейств, представляющих около 7.500 человек. Эти подписные листы были отобраны на обыске у Ю.Ф. Орлова (см. указанный выше Протокол обыска, пункт № 134), так же как и обращения в Группу содействия месхов-грузин и членов Инициативной группы защиты прав человека в Грузии с просьбами о содействии возвращению месхов если не в Месхетию, то хотя бы в Грузию, причем они готовы перебраться в любой район, пусть небольшими группами и в разные села. Это более чем скромные, лояльные и законные требования.

Месхи-турки не обращались в Группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, но предоставили ей в порядке информации резолюции своих VI и VIII съездов (последний происходил летом 1976 г.). Эти резолюции тоже были отобраны на обыске у Ю.Ф. Орлова. Месхи-турки требуют возвращения в Месхетию, соглашаясь растянуть репатриацию на несколько лет. Однако власти полностью игнорируют их просьбы и предложения. Известно, что по этой причине месхи-турки обращались за поддержкой к турецкому правительству, но безрезультатно.

Отчаявшись, многие из них теперь требуют переселения в Турцию. Настроенные более экстремистски говорят даже, что если проблема репатриации не будет разрешена, то они станут выступать за отторжение Месхетии в пользу Турции. (Ю.Ф. Орлов разъяснил им, что такое требование противоречит Заключительному Акту совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанному Турецкой республикой.)

Мы утверждаем, что и по отношению к месхам-грузинам, и по отношению к месхам-туркам советское правительство грубо нарушает свои обязательства в отношении национальных меньшинств, сформулированные в Заключительном Акте:

”Государства-участники, на чьей территории имеются национальные меньшинства, будут уважать право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, — на равенство перед законом...”

14 января 1977 г.

Людмила Алексеева, Елена Боннэр, Александр Гинзбург, Петр Григоренко, Александр Корчак, Мальва Ланда, Юрий Орлов, Владимир Слепак, Анатолий Щаранский.

**О СРЫВЕ СОВЕТСКИМИ ВЛАСТЯМИ
МЕЖДУНАРОДНОГО СИМПОЗИУМА
ПО ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

”Национальные меньшинства или региональные культуры. Государства-участники, признавая вклад, который национальные меньшинства или региональные культуры могут вносить в сотрудничество между ними в различных областях образования, намерены в случае, когда на их территории имеются такие меньшинства или культуры, способствовать этому вкладу с учетом законных интересов их членов”.

Заключительный Акт совещания
по безопасности и сотрудничеству
в Европе, раздел 4

Согласно последней переписи населения, в Советском Союзе насчитывается более 2 миллионов евреев. Еврейский народ находится в неравноправном по сравнению с другими национальными меньшинствами положении, в частности нарушено его право на развитие своей национальной культуры.

В СССР нет еврейских школ, не имеется ни одного национального театра или каких-либо других культурных центров. Существует лишь одна газета (областная ”Бирабиджанер Штерн” — ”Биробиджанская звезда”) и один журнал (”Советиш Хеймланд” — ”Советская Родина”) на идиш и ни одного печатного органа на иврите. Положение ухудшается год от года в силу естественных причин: умирают люди, знавшие иврит и идиш, еврейскую литературу, историю, национальные традиции и обычаи, а изучению родного языка, истории и культуры своего народа как детьми, так и взрослыми власти препятствуют самыми разнообразными способами. Не существует курсов по изучению иврита и идиш, преподавание иврита частным образом преследуется, не издаются книги по истории и культуре евреев,

учебная и иная литература; литература на иврите, как и литература по еврейской истории и культуре при обысках конфискуется; Библия — не только священная книга двух религий, но и история, и эпос еврейского народа — стала библиографической редкостью и также нередко конфискуется при обысках..

Искусственный характер стагнации еврейской культуры в Советском Союзе особенно очевиден при сравнении с ее нынешним расцветом на Западе.

В условиях гибели культуры целого народа Инициативная группа во главе с профессором Файном поставила своей целью провести в Москве международный симпозиум по еврейской культуре — чисто культурное, просветительское и научное мероприятие. Был создан организационный комитет симпозиума, который разослал приглашения ряду известных ученых и культурных деятелей за границей и соответствующим советским официальным организациям. Открытие симпозиума назначалось на 21 декабря. Он был рассчитан на три дня. Его повестка включала 55 докладов, из них 14 должны были сделать гости из-за рубежа.

Несмотря на то что подготовка к симпозиуму велась совершенно открыто, власти отнеслись к нему как к "опасному", "провокационному" мероприятию. На оргкомитет и предполагаемых участников симпозиума обрушилась лавина запретов и прямых репрессий.

1. Всем иностранным ученым, приглашенным на симпозиум, было отказано во въездных визах. Даже туристы, которые были заподозрены в интересе к нему, получили отказы. По крайней мере трое граждан США (адвокаты Фредерик Стант и Чарльз Хофхеймер и врач Ларри Гольдман из Норфолка, штат Виргиния), сообщивших о своем интересе к симпозиуму официальным советским лицам, были высланы из СССР.

2. Члены оргкомитета и связанные с ними лица подверглись обыскам и многочасовым допросам. При обысках конфисковывалась вся литература на иврите и идиш, вплоть до словарей, тексты докладов на симпозиуме и подготовительные материалы.

3. У 19 евреев, имевших хоть какое-либо отношение к симпозиуму, были выключены телефоны.

4. 21 декабря в Москве были арестованы члены оргкомитета и большинство докладчиков. Впоследствии в течение трех дней все они находились либо под домашним арестом, либо на допросах в Московской городской прокуратуре, обычно следовавшими за обысками.

5. В Риге, Кишиневе, Таллине, Тбилиси, Минске, Ленинграде, Виннице и Одессе были задержаны лица, пытавшиеся отправиться в Москву на симпозиум. Некоторые из них подверглись длительным допросам (например, П. Рейтберг в Кишиневе провел на допросах 10 дней). В Вильнюсе начали уголовное дело против члена оргкомитета профессора Н. Саланского.

Все эти репрессии были рассчитаны не только на срыв симпозиума, но и запугивание его возможных участников. Несмотря на это, 21 декабря на квартире у Григория Розенштейна собрались 60 человек и заслушали 7 докладов, которые удалось уберечь от конфискации. Таким образом, широко задуманный симпозиум свелся к чисто символическому однодневному семинару, но и его власти хотели сорвать: время от времени в квартиру пытались ворваться сотрудники КГБ.

Срывом симпозиума по еврейской культуре власти нарушили Конституцию СССР и советские законы. Все их действия находятся в явном противоречии с духом и буквой Заключительного Акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (см. ст.ст. VII—VIII раздела "Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях", ст. ст. 1д, 2-4 раздела "О сотрудничестве в гуманитарных и других областях").

10 января 1977 г.

Людмила Алексеева, Мальва Ланда, Александр Корчак, Наум Мейман, Юрий Орлов, Владимир Слепак, Анатолий Щаранский, Петр Григоренко, Елена Боннэр

1. Состав оргкомитета симпозиума:

Москва — Павел Абрамович, Марк Азбель, Иосиф Асс, Иосиф Бегун, Виктор Браиловский, Леонид Вольвовский (зам. председателя), Феликс Кандель, Владимир Лазарис, Евгений Либерман, Аркадий Май, Владимир Престин, Вениамин Файн (председатель), Илья Эссас;

Ленинград — Абезгауз, Александр Богуславский;

Киев — Владимир Кислик, Александр Мизрухин;

Тбилиси — Исая Гольдштейн, Григорий Гольдштейн;

Рига — Валерий Каминский, Аркадий Цинобер, Шапиро, Френкель;

Вильнюс — Наум Саланский, Владимир Дрот;

Таллин — Бенор Гурфель;

Минск — Илья Гольдин;

Кишинев — Петр Рейтберг;

Винница — Магер, Дыхович.

2. Были подвергнуты обыску в связи с симпозиумом с целью изъятия материалов по еврейской истории и культуре квартиры Вениамина Файна (4 раза), Владимира Престина (2 раза), Павла Абрамовича (2 раза), Леонида Вольвовского (2 раза), Иосифа Бегуна, Виктора Браиловского, Владимира Лазариса, Илья Эссаса, Евгения Либермана, Феликса Канделя, Михаила Членова, Галины Менджерицкой, Натана Полоцкого, Лили Виленской, Л. Дубянской, Владимира Слепака (все — Москва); Петра Рейтберга (Кишинев), Исая Гольдштейна и Григория Гольдштейна (Тбилиси), Александра Мизрухина (Киев), Наума Саланского (Вильнюс).

3. На допросы в прокуратуры Москвы, Ленинграда, Таллина, Кишинева, Вильнюса, Тбилиси, Риги, Минска вызывались члены оргкомитета, а также Михаил Членов (3 раза), Галина Менджерицкая (4 раза), Владимир Слепак, Григорий Розенштейн (все — Москва), Елизавета Быкова (Тбилиси), Владимир Райз (Вильнюс). Петр Рейтберг (Кишинев) допрашивался в течение 10 дней, Илья Гольдин (Минск) и Бенор Гурфель (Таллин) — 4 дня. В Вильнюсе против профессора Саланского воз-

буждено уголовное дело по ст. 199 литовского УК о распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

4. В день начала симпозиума в Москве были задержаны сотрудниками КГБ и милиции все члены оргкомитета, а также Александр Лернер, Вениамин Левич, Григорий Розенштейн, Владимир Шахновский, Михаил Членов, Борис Черноболевский, Владимир Слепак. В дальнейшем до 24 декабря все члены оргкомитета, а также Александр Лернер, Владимир Слепак, Юлий Кошаровский, Михаил Членов, Владимир Шахновский находились под домашним арестом.

5. Все члены оргкомитета из других городов не были допущены в Москву. Исая и Григорий Гольдштейны, приехавшие в Москву заранее, были арестованы и отведены в Тбилиси, где у них на квартирах были проведены обыски. Александр Смелянский (Киев) сумел приехать в Москву и принять участие в однодневном семинаре, за что был уволен с работы.

6. Были даны письменные предупреждения КГБ в связи с симпозиумом Владимиру Престину и Риве Фельдман. Устные предупреждения получили помимо членов оргкомитета Валерий Фаерман, Михаил Членов, Александр Лернер, Анатолий Щаранский.

7. Были отключены телефоны у Аркадия Мая, Наума Меймана, Иосифа Бегуна, Галины Менджерицкой, Льва Улановского, Ривы Фельдман, Игоря Туфельда, у соседей Слепака, у матери Файна, у Леонида Вольвовского, Ильи Эссаса, Михаила Членова, Евгения Либермана, Александра Липавского, Лили Виленской, Владимира Лазариса, А. Рахленко (последние 5 через неделю были включены).

О НАРУШЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЭМИГРАЦИЮ

— Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.

Пакт, ст. 12.2

Всю обозримую историю человечества свобода передвижения внутри и вне страны считалась основным признаком, отличающим свободного человека от Раба или Крепостного. Естественное право свободы передвижения укоренилось в сознании человечества и не ассоциируется с политикой или идеологией. Такая свобода является не просто одним из прав человека, но предпосылкой любых других прав, без которых они становятся иллюзорными.

* * *

В настоящее время имеется довольно большое количество граждан различной национальности, желающих покинуть СССР. Мотивы эмиграции: национальные (например, немецкая эмиграция), религиозные, социальные (бесправное положение, преследования со стороны властей, например, дискриминация бывших политзаключенных), политические, экономические и т.д.; нередко их трудно дифференцировать, имеет место комплекс мотивов. Например, настойчиво ходатайствуют о разрешении выехать из страны сотни семей (тысяча человек) христиан-Пятидесятников, Баптистов и других вероисповеданий, не желающих, чтобы их религиозная жизнь подвергалась диктату и контролю государства; за приверженность своей вере они подвергаются различным преследованиям, социальной и экономической дискриминации. Примерно то же можно сказать о многих

немцах, желающих сохранить свою национальность, свой язык и до сих пор подвергающихся дискриминации только за то, что они — немцы... А в недавнем прошлом — тяжким гонениям. Желание эмигрировать выразили многие тысячи немцев.

В ряде случаев ходатайства об эмиграции сопровождаются заявлениями об отказе от гражданства. Группе содействия известно о сотнях таких заявлений, в частности от лиц немецкой национальности, а также от настоящих и бывших политзаключенных. Такие заявления, как правило, вообще остаются без ответа (некоторые узники получили ответ, что вопрос будет рассматриваться по отбытии срока наказания).

Нередко ходатайство об эмиграции (а также заявление об отказе от советского гражданства) влечет за собой серию различных преследований: неприятности по службе, увольнение с работы; всевозможные угрозы, исходящие от формальных органов советской власти — районные, сельские и городские советы и т.д., — от тех или иных инстанций КПСС, КГБ, МВД, прокуратуры...; бандитские налеты, избиения и другие чисто уголовные акции; аресты и осуждения по надуманным и сфальсифицированным обвинениям. Каждый, заявляющий о своем желании покинуть страну, добивающийся законными средствами реализации своего желания — подвергает себя риску...

Орган, непосредственно ведающий вопросами эмиграции — ОВИР, обычно отказывается даже принимать ходатайства о выезде при отсутствии вызова от родственников. Обычно требуется вызов от родственников из Израиля или, для лиц немецкой национальности, от родственников из ФРГ. Власти при этом присваивают себе право решать, устраивают их эти родственники или нет.

Так, например, отказываются принимать и рассматривать заявления от не имеющих приглашений (вызовов) из-за границы родственников лиц, желающих эмигрировать по религиозным мотивам. В феврале и марте 1977 г. в Верховный Совет СССР посланы заявления от 200 семей (вместе с детьми около 1000 человек) Евангелистов-Христиан-Пятидесятников и Баптистов, проживающих на Северном Кавказе, в Закавказье, на Украине, на Дальнем Востоке и в других районах Советского Союза (см. заявление от общества Христиан веры Евангельской Пятидесятников и заявление Старшего Епископа христи-

ан-Пятидесятников Н.П. Горетого от 23 марта 1977 г. — приложения № 1 и № 2).

В декабре 1976 г. в ОВИРе г. Риги даже бланки анкет, необходимых для оформления ходатайства о выезде из СССР на постоянное жительство в другую страну, отказались выдать В.П. Сулимову. Сулимов заявил, что он желает выехать в США. Сулимов приехал в Москву, чтобы обратиться в посольство США; однако до посольства он не добрался, так как был схвачен сотрудниками КГБ; последние передали его в милицию, где он был подвергнут обыску и затем — выдворен из Москвы (в Ригу).

Не принимают и отказываются рассматривать ходатайства об эмиграции семьи Андреевых (г. Ленинград), настаивающих на своем праве выехать из страны без вызова. Андреевы ссылаются на Пакты о гражданских и политических правах. Они требуют также отмены 500 рублей — огромной государственной пошлины за отказ от советского гражданства. Этот налог, или правильнее сказать выкуп, также противоречит Пакту о гражданских правах. В поддержку своих требований Н.Н. Андреева и ее муж Ю.Д. Андреев держали в январе — феврале 1977 г. длительную голодовку (около 40 суток).

В январе 1977 г. в Президиум Верховного Совета СССР направили заявления об эмиграции москвичи — В.Г. Баранов и его жена Г.Е. Баранова:

”Прошу рассмотреть вопрос о моем выезде из пределов Советского Союза по политическим и нравственным мотивам.

Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе ... Международный Пакт о гражданских и политических правах — эти документы дают мне право выбора страны проживания.

По личным соображениям я считаю нужным это право реализовать.

Если для решения поставленного вопроса Верховный Совет счтет нужным лишить меня и мою семью советского гражданства, я выражаю свое согласие...”.

Примерно аналогичное заявление направили в ОВИР г. Ленинграда скульптор Полетаева Нэлли Павловна, 1946 г.р., и художница Слутковская Ольга Сергеевна, 1953 г.р.

Не получают разрешения покинуть страну многие граждане даже при наличии у них вызова (приглашения приехать на постоянное жительство) от родственников из-за границы.

Так, например, с 1974 г. добывается разрешения бывший политзаключенный, украинец Евгений Грицяк. (Заявление Е. Грицяка от 18 февраля 1977 г., в приложении № 3.)

Александр Малахазян (г. Ереван) в заявлении от 1.9.76 г., адресованном в Комиссию ООН по правам человека, сообщает, что желание эмигрировать из страны он заявил еще в 1972 г., однако до 1974 г. власти отказывались официально принимать его заявление; в июне 1974 г. он отправил в Президиум Верховного Совета СССР заявление о выходе из гражданства СССР и государственную пошлину за выход из советского гражданства (500 рублей); в августе 1975 г. пришел ответ: Президиум Верховного Совета СССР отклонил ходатайство о выходе из гражданства СССР (!). "С тех пор, — пишет А. Малахазян, — власти противозаконно отказываются выдать разрешение на эмиграцию... власти принялись воздействовать на меня и моих родных репрессиями и запугиванием: три раза меня изолировали в психиатрических заведениях... систематически вызывали моего отца в КГБ в связи с моими письмами, которые попадали к ним в руки из редакций газет и из ЦК КПСС..."

Власти в ряде случаев препятствуют даже выезду с целью воссоединения семьи.

Так, с 1974 г. не может уехать к мужу москвичка Ирина Макклеллан (заявление Макклеллан от 31 декабря 1976 г. — см. Приложение № 4).

Мария Павловна Котович, 1938 г.р., не может уехать к своим престарелым родителям в Канаду. В заявлении в Группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР она сообщает, что ее отец во время войны был угнан на работу в Германию, по окончании войны уехал в Канаду; мать, получив приглашение и разрешение, уехала из СССР в 1967 г. и живет сейчас вместе с отцом в Канаде. Отец Марии Котович, начиная с 1969 г., присылает ей вызовы-приглашения на постоянное жительство. "Я все это сдала в местный паспортный стол и все время получаю отказы. Ничего не объясняют, только говорят — Вам отказали. 5 марта 1976 г. сдала приглашение и снова отказали. Я уже сдала 5 приглашений... Я работаю портнихой, муж —

кочегаром в пекарне...” — Мария Котович, село Лешнев Бродовского района Львовской области.

Препятствия, чинимые эмиграции, иллюстрируются также случаем с семьей Метке (Латвия). Власти дали разрешение на выезд в ФРГ, к сестре. Затем нашелся предлог, на основании которого разрешение отменили; об аннулировании разрешения Метке было сообщено в последний момент; семья оказалась на улице, без жилья, без средств к существованию. (См. заявление Метке от 30 марта 1977 г. в Приложении № 5.)

Обстоятельства, связанные с немецкой эмиграцией, рассматриваются в следующем документе Группы содействия № 22 от 26 марта 1977 г.

* * *

Статья 7 раздела I Заключительного Акта об "Уважении прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений" содержит, в частности, ясное и недвусмысленное обязательство всех стран, ратифицировавших Международные Пакты о правах человека, неукоснительно выполнять их так, как эти права сформулированы в этих Пактах.

Советский Союз ратифицировал Пакт о гражданских и политических правах, статья 12.2 — приведена в качестве эпиграфа к настоящему документу. Любое нарушение этой статьи является также и нарушением Заключительного Акта Хельсинкского Совещания.

Мальва Ланда, Елена Боннэр, Натан Мейман, Владимир Слепак

Март — Апрель 1977 г.

*Комитету по правам человека
при ООН от общества христиан
веры евангельской пятидесятни-
ков, желающих эмигрировать из
СССР.*

Поскольку советское правительство через органы КГБ угрожает судом за наше желание эмигрировать из СССР, а эмигрируем мы по причинам долголетних преследований за веру, то мы обращаемся к Комитету по правам человека при ООН и просим :

1. защитить нас от произвола советских властей, нарушающих уставы ООН и все нормы международного права , и,

2. так как мы желаем выехать обществом, а не раздельно, о чем мы и упоминаем в своих просьбах к советскому правительству, то просим правовой комитет оказать нам содействие для именно коллективного выезда, так как именно такое наше желание, чтобы выезд всего нашего общества рассматривался как выезд одной семьи. Впервые списки были поданы нами в Верховный Совет 21 февраля 1977 года в количестве 520 человек, а вторые списки были посланы в Верховный Совет СССР 21 марта 1977 года в количестве 484 человек ;

3. но поскольку советское правительство выдумало свои законы, которые незаконно игнорируют статьи 13 из Всеобщей декларации прав человека и 12 из Пактов о гражданских и политических правах, а значит и самое Хельсинкское соглашение, которое целиком и полностью опирается на Всеобщую декларацию и на Пакты, разрешая выезд из страны только тем лицам, у кого есть ближайшие родственники за рубежом, чем и упраздняют указанные статьи. Мы просим Комитет по правам человека разобраться в нарушении советским правительством указанных статей и заставить их подчиниться ими же подписанным международным законам. Дело в том, что родственники у нас за границей не у многих, да и то не ближайшие, а мы хотим пользоваться правом выезда из страны наравне со всеми гражданами мира. Упомянутые же ограничения, созданные властями СССР для выездов из страны, фактически закрепощают всех остальных людей в СССР, словно бы не государство для

человека, а человек для государства. Но Всеобщая декларация прав человека и Пакты о правах осуждают содержание людей в рабстве или в подневольном состоянии (ст. 4), и мы думаем, что если это запрещено всем членам ООН, то и советскому правительству тоже. Далее:

4. Так как советское правительство через органы КГБ тор-мозит наш выезд еще и потому, что нет у нас вызовов, то мы просим Комитет по правам человека вывести наше общество из этого затруднения. Пусть пригласят нас зарубежные общества, организации, синдикаты, союзы США, Канады, Австралии, Аргентины, Англии, Италии, ФРГ, Испании, Бельгии, Голландии, Швейцарии, Греции, Португалии, Франции, Израйля, Филиппин, Японии, Индии, Индонезии и все другие некоммунистические страны, даже целиком мусульманские, как Турция, Египет, Саудовская Аравия. Заявляем, что мы мирные люди и добросовестные труженики, согласные трудиться даже не по специальности, а на любой самой грубой работе, и от нас везде будет только польза. Много выстрадавшие, мы постараемся отблагодарить любую страну, любое государство, согласившееся оказать нам содействие и помощь. Но так как кроме приглашения нужны и средства для переезда, то мы просим все правовые международные организации и инстанции, общества, синдикаты и союзы, Международный Красный Крест и Всемирный Совет Церквей: позаимствуйте нам средства и мы возвратим Вам с любыми процентами, когда выедем и станем работать на новых местах жительства. Помогите же нам, и Бог поможет Вам, удвоив и утроив свои благословения.

От имени всей тысячи человек заявление подписали:

Епископ —

Дьякон —

Дьякон —

Регент —

Член церкви —

Член церкви —

Горетой Николай П.

Боборыкин Николай Г.

Бабиченко Станислав Т.

Бибилов Владимир Д.

Горетой Енох Н.

Сиденко Федор А.

К данному заявлению прилагаются списки всех верующих, желающих эмигрировать.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ
от Старшего Епископа христиан-Пятидесятников
Н.П. Горетого

21 февраля 1977 г., мы, христиане-Пятидесятники, совместно с присоединившимися к нам христианами-Баптистами, всего 525 человек, подали наши заявления в Президиум Верховного Совета СССР на имя председателя Подгорного. В настоящее время некоторых из нас вызывают на допросы вместо положительного ответа на законную просьбу о выезде из СССР. Запугивают отнятием детей и преданием суду за якобы клевету на советскую действительность, а также применением других мер репрессий в случае, если мы не откажемся от выезда.

21 марта сего же года *еще одна большая группа* Пятидесятников Дальнего Востока, г. Находка, всего 484 человека, следуя примеру своих братьев, отослала в Президиум Верховного Совета СССР аналогичное заявление о выезде из советского государства. От имени Пятидесятников и Баптистов, желающих эмигрировать из СССР, заявляю, что мы свободные люди, а не пленники и рабы. Мы обращаемся к президенту Картеру как к брату во Христе помочь верующим воспользоваться правом выезда на основании подписанных и советскими властями Пактов и Всеобщей декларации прав человека. С такой же просьбой мы обращаемся и ко всем международным инстанциям по правам человека, а также к Комиссии по правам человека в ООН.

Мы покидаем страну, в которой все права и свободы лишь на бумаге. Мы не хотим, чтобы дети наши страдали так же, как страдали, а во многих случаях и гибли, их матери и отцы.

Старший Епископ
Христиан-Пятидесятников

Николай Горетой

23 марта 1977 г.

*Комитету содействия выполнению
Хельсинкского соглашения*

Я, бывший политзаключенный, Евгений Грицяк, украинец, прошу обратить Ваше внимание на такой случай нарушения Хельсинкского соглашения.

В конце 1973 года я получил вызов на выезд в Израиль. В 1974 г. подал заявление. В 1975 г. получил отказ.

В середине мая 1976 года в беседе с начальником Снятинского райотдела КГБ капитаном Велебоенко подтвердил свое намерение выехать из СССР. Примерно через полмесяца после моей беседы с Велебоенко в газете "Прикарпатская Правда" появилась статья, порочащая мои взаимоотношения с Авраамом Шифриным, благодаря которому я получил вызов. Потом, с 1 января 1977 года, я был лишен работы, а с 10-го февраля 1977 года на собрании парткома колхоза "1-е Мая" Снятинского района была распространена новая, порочащая меня и Шифрина версия.

Выступивший на этом собрании секретарь парткома В. Малэйкий заявил присутствующим, что моя дружба с Шифриным основана на якобы совершенном нами убийстве одного из конвоиров, которые сопровождали нас на работу во время нашего совместного пребывания в заключении.

Это нелепое заявление секретаря парткома настораживает меня, и я воспринимаю его как подготовку общественного мнения к моему аресту.

18 февраля 1977 г.

Е. Грицяк

О себе сообщаю следующее: 1926 г.р., во время немецкой оккупации, когда мне было 16-17 лет, участвовал в Украинской молодежной националистической организации. После ухода немцев я был мобилизован в Советскую Армию. Участвовал в боях в составе 4-го Украинского фронта. Был ранен и награжден. В 1949 г. все еще продолжал службу в армии. 30 сентября 1949 г. был арестован армейской контрразведкой за участие в вышеупомянутой организации и осужден к 25 годам лишения свобо-

ды с конфискацией всего имущества и последующим поражением в правах на 5 лет. Приговор был вынесен взамен смертной казни.

27-го августа 1956 г. комиссия Президиума Верховного Совета СССР рассмотрела мое дело, снизила срок наказания до фактически отбытого со снятием судимости. Я был освобожден. 28 января 1959 г. был арестован вследствие возобновления действия моего прежнего приговора Президиумом Верховного Совета СССР. В 1964 г. мое дело рассматривала Военная коллегия Верховного суда СССР. В результате этого пересмотра мне был снижен срок до 10 лет, и я опять был освобожден со снятием судимости.

Заключение отбывал в следующих местах: Караганда, Норильск, Владимир, Тайшет, Иркутск, Инта и Сосновка Мордовской АССР.

В 1953 г. был одним из инициаторов и руководителей забастовки заключенных города Норильска.

Женат. Жена — преподаватель украинского языка в средней школе, а 10-летняя дочь учится в 4-м классе.

Мой адрес: 285310, село Устье, Снятинского района, Ивано-Франковской области.

Приложение № 4

*Президенту Соединенных Штатов
Америки г-ну Дж. Картеру
от Ирины Макклеллан
Москва, ул. Чернышевского, 7,
кв. 150. Тел. 227-35-09*

*Копия: В Американскую Комиссию по
контролю над выполнением
Хельсинкских соглашений*

*Копия: В Советскую Комиссию по конт-
ролю над выполнением Хельсинк-
ских соглашений*

Уважаемый господин Президент!

Разрешите поздравить Вас со вступлением на этот высокий пост, одновременно поздравляю Вас с Новым Годом, желаю больших успехов в работе, здоровья и счастья.

В мае 1974 года я вышла замуж за американского гражданина, профессора русской истории Вудфорда Макклеллана. В том же месяце я подала заявление на визу для выезда в США, и вот уже почти три года получаю отказы. В течение первого года меня обвиняли в знании секретов, которых я не знаю. Последние полтора года власти в лице ОВИР вообще отказывались давать какие-либо объяснения. И вот 29 декабря 1976 года тов. Обидин (начальник Всесоюзного ОВИРа) заявил мне, чтобы в течение 1977 года я не ходила в ОВИР и не приносила заявлений на пересмотр, так как на весь следующий год принято отрицательное решение. В отношении 1978 года ничего определенного сказано не было.

Наш брак зарегистрирован в Центральном Московском ЗАГСе в соответствии, казалось бы, с советскими законами. Что происходит теперь, мне совершенно непонятно. Более того, все мои письма (около 30) на имя т.т. Брежнева, Подгорного, Щелокова остались без ответа. И лишь в редких случаях мне сообщали по телефону, что эти письма переданы ОВИРу, и, кроме этой организации, никто не будет решать вопрос о моем выезде.

Мое обращение к Вам вызвано крайней базнадежностью положения. Мы не виделись с мужем уже два с половиной года. Ему постоянно отказывают в визе на въезд в СССР. Здесь, когда я работала в школе учителем английского языка, а моя дочь училась в этой же школе, мы подвергались всяческому репрессиям со стороны дирекции и учителей школы. Теперь, когда моя дочь больна язвой, советские власти не отдают лекарство, которое муж выслал из США. Мы живем в коммунальной квартире, и соседи совершенно определенно выполняют работу по слежке за нами, возложенную на них органами КГБ, терроризируют нас, оскорбляют по поводу брака с американцем. Время от времени я подвергаюсь преследованиям на улицах города. Жизнь моя совершенно ненормальна.

Я прошу Вас обратить внимание на мой случай как яркое подтверждение злостного, чудовищного нарушения советскими властями Хельсинкских соглашений, Декларации прав человека, Конституции.

Прошу Вас помочь в воссоединении моей семьи, дать людям право на нормальную жизнь.

С уважением

И. Макклеллан

31.12.76 г.

Приложение № 5

*В Советскую Комиссию по контролю
над выполнением Хельсинкских
соглашений
от гр. Метке Павла Павловича,
ранее проживавшего в г. Лимбажи
Латвийской ССР*

Состав всей семьи:

1. Я, Метке Павел Павлович, род. 29.11.1936 г.
2. Жена, Метке Надежда Ивановна, род. 10.10.1937 г.
3. Сын, Метке Павел Павлович, род. 16.9.1966 г.
4. Сын, Метке Виктор Павлович, род. 10.7.1969 г.
5. Дочь, Метке Ольга Павловна, род. 12.7.1974 г.
6. Мать, Метке Ида Вениаминовна, род. 15.7.1906 г.

Моя национальность немец. Мои родственники в большинстве проживают за границей: в ФРГ, Канаде, Бразилии. До и во время войны проживали в Житомирской области, Емильченском районе. В 1943 году был вывезен в Германию, где 24 февраля 1944 года в г. Лицманштадт, область Ширац, приняли германское гражданство. Я по профессии художник-оформитель. Специального образования не имею (художник-практик), моя жена также профессионального образования не имеет.

Получив 12 сентября 1976 г. вызов из ФРГ от Паулины Конрад как от сестры, мы воспользовались им и 26 октября 1976 года со всеми сопутствующими документами сдали в паспортный стол по месту жительства в г. Лимбажи.

Поскольку мать жены была против выезда ее дочери, моей жены, и взять у нее согласие на выезд не представлялось возможным, мы решили указать ее в анкетах как умершую, а так-

же не указывать ее сестры. 10 января 1977 г. мне объявили, что нам разрешен выезд в ФРГ. Кроме устного пояснения мне дали справку для сдачи военного билета в военкомат, который я сдал 11.1.77 г. Того же числа мы с женой уволились с работы и сдали свои трудовые книжки по месту работы. 25.1.77 г. продали свой дом, были проданы также все домашние вещи, вся мебель, вся кухонная утварь. 26.1.77 г. были уплачены деньги в Госбанк за три паспорта, 813 рублей. Дети не стали посещать школу. 29.1.77 г. выписались в паспортном столе г. Лимбажи. 30.1.77 г. я с семьей оставил свой дом и отбыл к матери жены в Дзержинскую область, с. Мерке, проститься с ней и с родственниками. Все наши лишние деньги мы подарили родственникам жены, матери и сестре жены, всего 3.500 рублей, оставив себе средства лишь на выезд.

8 февраля 1977 г. мы вернулись в г. Ригу и сразу же пришли в ОВИР. Из состоявшейся беседы с представителями МВД нам стало ясно, что мать жены и ее сестра выразили протест в отношении нашего выезда еще задолго до того, как нами был продан дом и как нам выписаться, хотя об этой своей акции не обмолвились ни словом, когда мы были у них.

Сотрудники МВД нам заявили в беседе, что якобы искали нас еще 17 января 1977 г., чтобы пригласить в ОВИР для объяснения, но как можно "искать" того, кто весь на виду?

Мы не покидали свой дом до 30.1.77 г. Ясно в таком случае, что вопрос о нашем выезде был уже предрешен, хотя мы пребывали в полном неведении о грозящем нам крахе и спокойно занимались распродажей своего имущества и дома. Мы делаем из этого вывод, что отказ в выезде был затянута нам преднамеренно. Когда 21 марта 1977 г. на приеме у зам. министра Латв. ССР я спросил, почему нам заранее не объявили отказ, когда еще не был продан дом и имущество, он ответил: "Не пытайтесь нас обвинять, мы сами знаем, когда Вам объявлять, и не вам указывать нам."

Причиной отказа послужило то, что: первое — разоблачено, что Паулина Конрад не является моей родной сестрой, и второе, что мать жены указали в анкетах как умершую.

Несмотря на это, я и моя семья имели право на основании подписанных соглашений свободно выехать в другую страну, не прибегая к ненужным осложнениям, которые ведут за собой па-

губные последствия, в которых мы оказались. Документ, подтверждающий, что нами во время войны принято германское подданство, найден нашими родственниками в Германии.

Теперь я, моя жена, мои трое малых детей, двое из которых не посещают школу, и моя семидесятилетняя мать, которая не получает ни рубля пенсии, остались совершенно разоренными, не имеем ни крова над головой, ни прописки, ни работы, ни средств к существованию. Те деньги, которые были оставлены на выезд, на исходе, и мы вынуждены обращаться за материальной помощью в посольство ФРГ.

Мы обращались к руководству МВД Латв. ССР 21 марта о пересмотре дела о нашем выезде и дважды получили отказ. Для нас обратного пути нет, и мы полны решимости добиваться выезда в ФРГ, просим Вашего содействия.

Метке

30 марта 1977 г.

Приложение № 6

*Московской группе содействия
выполнению Хельсинкских согла-
шений в СССР*

*от Скляренко Владимира Михай-
ловича, откольника-баптиста, под-
держивающего Совет Церквей
ЕХБ, проживающего по адресу:
СССР, Краснодарский край,
г. Майкоп, пос. Краснооктябрь-
ский, ул. Ленина, 13*

З а я в л е н и е

Прошу сообщить Белградской конференции, что сегодня у меня в Москве отобрали документы, которые я вез вашей Группе, чтобы вы передали их на Белградскую конференцию. Но квитанции и уведомления наших писем, в которых мы посылали наши заявления в МВД СССР, МИД СССР, в Президиум Верховно-

го Совета СССР и наших писем за границу нашим братьям во Христе, они оставили у меня, из которых можно понять, как мы добиваемся выезда за границу, поэтому, если вы их переправите на Белградскую конференцию, они откроют многим глаза на то, как в Советском Союзе выполняют Всеобщую декларацию прав человека и положения Заключительного Акта Хельсинкского соглашения. Мы отказались всей нашей семьей от гражданства СССР 29.1.74 г. Второй раз сдали все наши паспорта в Президиум Верховного Совета СССР 9.3.75 г., что подтверждается почтовой квитанцией Московского главпочтамта № 51-а и уведомлением № 51-а, и описью ценного письма от 9.3.75 г. После долгих наших хлопот наконец-то 16-го декабря 1976 г. в ОВИРе г. Майкопа нам сказали, что УВД и МВД — не возражают против нашего выезда за границу и согласны нас отпустить, если у нас будет приглашение из-за рубежа от близких или знакомых. 23 февраля 1977 г. мы получили письмо из Канады от брата Михаила Лапка, который пообещал прислать нам вызов. Но 28 февраля 1977 г. "брат" Каляндра пресвитер г. Ставрополя имел со мной беседу, в которой он добивался от меня слова, чтобы я больше не писал писем за границу. Они вызов обещали прислать к 25-му марта 1977 г., но, поскольку его до сих пор нет и по другим причинам, мы поняли, что власти нам не отдали их вызова. Поэтому, собрав все наши заявления, я привез их сегодня, т.е. 12.4.77 г., в Москву, но при выходе из поезда меня задержали, потом в каком-то отделении милиции, кажется, в № 46, некоторые лица в штатском забрали у меня все документы, поэтому еще раз прошу вас оставшиеся квитанции переправьте на Белградскую конференцию и походатайствуйте перед представителями конференции, чтобы они помогли выехать нам за границу.

Скляренко

12.4.77 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

С О О Б Щ Е Н И Е

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР неоднократно указывала на факты использования принудительного психиатрического лечения как метода подавления гражданских свобод, как способа быстрой бессудной расправы со всяким свободомыслием, со взглядами, не соответствующими официальным.

Благодаря самоотверженной борьбе общественности несколько узников совести освобождено из специальных и обычных психиатрических больниц, при этом некоторые из них были вынуждены покинуть пределы СССР. Эти факты, особенно освобождение из страшной Днепропетровской СПБ Леонида Плюща, пробудили надежды на возможность полного прекращения злоупотреблений психиатрией.

Однако события последних трех месяцев развеяли эти надежды. Если учитывать только те случаи, которые стали известны нам, то за это время семь человек были подвергнуты насильственному заключению в психиатрические лечебницы без каких бы то ни было законных оснований.

Нарушена даже действующая инструкция Министерства здравоохранения СССР от 26 августа 1971 года № 06—14—43, которая, хотя и не гарантирует прав самого стационарируемого и его родственников или опекунов, но устанавливает минимальные требования, по которым принудительное помещение в психиатрические больницы может иметь место только при наличии явной опасности психически больного для окружающих или для самого себя. Так по инструкции.

А вот как было мотивировано принудительное заключение в "психиатрички" упомянутых выше советских граждан.

1. Петр Старчик (Москва) — за исполнение у себя на квартире, для друзей, песен различных поэтов и своих собственных;
2. Александр Аргентов (Москва) — за повышенную религиозность;
3. Эдуард Федотов (Москва) — за повышенную религиозность;

4. Иосиф Тереля (Винница) — взят с работы без мотивировки, а в направлении на стационарирование записано: "социально опасен, верит в бога";

5. Михаил Кукобака (Бобруйск) — за то, что дал рабочим (товарищам по работе) читать Всеобщую декларацию прав человека;

6. Копысов — взят в приемной Верховного Совета СССР за подачу жалоб;

7. Владимир Борисов (Ленинград) — взят без мотивировки; шел по улице, неожиданно на него набросились милиционеры, забили руки, втолкнули в машину, доставили в милицию, а затем отвезли в городскую психиатрическую больницу № 3; жене и матери Борисова до сих пор не говорят, по чьему распоряжению и по какой причине его госпитализировали.

Совершенно очевидно, что никто из этих лиц в момент задержания никакой опасности не представлял и задерживался без оснований. И неудивительно, что под напором общественного мнения их приходилось освобождать одного за другим. Но при этом каждому из задержанных и их близким были нанесены тяжелые психические травмы. Последний из приведенного списка — В. Борисов — и сейчас находится в изоляции, под угрозой опасного для здоровья "лечения".

Считая эти действия органов принуждения и психиатров актом бесчеловечным, грубо нарушающим добровольно принятые Советским Союзом международные обязательства, Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР считает необходимым образовать в своих рамках *Рабочую комиссию* со следующими задачами.

1. Выявление случаев насильственного стационарирования в психиатрические лечебницы за свободомыслие, гласное общественное расследование всех таких случаев (ближайшая задача — расследование насильственного стационарирования Владимира Борисова).

2. Оформление материалов для направления их главам правительств, подписавших Хельсинкские соглашения, и советским властям для возбуждения уголовного преследования против конкретных виновников преступного использования психиатрии.

3. Информирование советской и мировой общественности о результатах деятельности комиссии.

Состав комиссии:

I. Члены:

Вячеслав Бахмин, Ирина Каплун, Александр Подрабинек, Феликс Серебров.

II. Члены-консультанты:

По вопросам психиатрии — врач-психиатр.

По правовым вопросам — Каллистратова Софья Васильевна.

Представитель Хельсинкской группы — Григоренко Петр Григорьевич.

III. Комиссия приглашает принять участие в ее работе зарубежных членов-корреспондентов:

Профессора Гарри Лоубера, психиатра Марину Войханскую, Виктора Файнберга, Леонида Плюща, Владимира Буковского, Наталью Горбаневскую.

Почтовый адрес комиссии:

117334 Москва,
Воробьевское шоссе,
дом 5, кв. 37
Каплун Ирине
тел. 137-69-32

*Главам правительств стран-участниц
Хельсинкского соглашения*

Иstek ровно месяц, как советское правительство добилося из Ирана выдачи политического эмигранта из СССР Зосимова Валентина Ивановича.

Мотивировка этого противоправного и антигуманного акта — воздушное пиратство — явно несостоятельна.

В. И. Зосимов воспользовался самолетом, не применив при этом насилия, не захватив никаких ценностей и не использовав самолет для шантажа и вымогательства, что неоднократно делали воздушные пираты. Его единственной целью было — использование самолета для реализации своего законного права покинуть свою страну.

Это международное право, узаконенное в СССР ратифицированными Президиумом Верховного Совета Пактами о правах, советским правительством грубо нарушается, что и вынуждает отдельных граждан нашей страны искать способы нелегального преодоления границы СССР. В.И. Зосимов сделал это с помощью самолета, на котором он летал в порядке выполнения своих служебных обязанностей. Действия его, неправомерные с точки зрения обычного несения службы, оправданы грубым нарушением советскими властями общепризнанных международных законов, в том числе Заключительного Акта Хельсинкского совещания. Его поступок наглядно продемонстрировал перед всем миром наличие таких нарушений, и потому он может особенно жестоко поплатиться — не столько за нарушение закона, сколько за разоблачение действий правительства, которые оно скрывает.

Исторический опыт показывает, что правовая политика СССР зачастую исходит из соображений мести и назидания для других. Во всех таких случаях она несправедлива, жестока и беспощадна. Не исключено, что Зосимову придется ответить и за Беленко. А это может стоить ему жизни, хотя по закону смертная казнь за угон самолета и не предусмотрена.

Мы п р о с и м Вас обратиться к советскому правительству и настаивать на том, чтобы оно ввиду исключительных условий, вынудивших В.И. Зосимова незаконно использовать самолет, благожелательно рассмотрело этот вопрос и амнистировало его, одновременно разрешив ему выезд из страны

Андрей Сахаров	— Директор и почетный вице-президент Международной лиги прав человека, лауреат Нобелевской премии Мира
Микола Руденко	— Руководитель Украинской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений
Юрий Орлов	— Руководитель Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР
Елена Боннэр	— Член Группы содействия
Петр Григоренко	— Член Группы содействия

26 ноября 1976 г.

О Т Ч Е Т
О ПОЕЗДКЕ В ОБЩИНЫ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ
СТАНИЦЫ СТАРО-ТИТАРОВСКАЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
И ГОР. НАХОДКИ
(5-23 декабря 1976 года)

Летом 1976 г. в Группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР обратились представители общины пятидесятников гор. Находки с просьбой привлечь внимание мировой общественности к остро вставшей для них в настоящее время проблеме необходимости эмиграции из Советского Союза по религиозным мотивам, с одной стороны, и отсутствия реальных возможностей ее решения, с другой. Для советских властей подобное обоснование требования эмиграции, будучи абсолютно законным, тем не менее оказалось, мягко говоря, непонятным и, уж конечно, недостаточным для положительного ответа на конкретные ходатайства. Учитывая уже известные факты о реальной сложности обстановки, в которой живут и работают пятидесятники (правовые нарушения, репрессии, угрозы, натравливание местного населения на верующих и пр.; большое количество людей, желающих эмигрировать, люди, чьи судьбы сложились в этой стране очень трагически; отдаленность от центра городов, в которых существуют эти общины, трудность связи и получения информации), члены Группы содействия решили более подробно и основательно изучить этот вопрос.

По поручению Группы содействия я посетила две общины (в Старо-Титаровке и Находке), которые являются одними из наиболее репрезентативных в плане желания их членов выехать из Советского Союза.

Старо-Титаровская община объединяет около 100 человек, которые приехали сюда из Находки и других городов в конце 60-х годов вместе и вслед за Николаем Петровичем Горитым, бывшим пресвитером находкинской общины, отбывшим тогда после заключения срок ссылки. Число взрослых членов общины пятидесятников в Находке — около 300 человек.

Я встретила с представителями почти каждой семьи в Старо-Титаровке, беседовала более чем с 40 пятидесятниками в Находке, посетила их собрания, на которых слушала их и выступала сама, отвечая на многочисленные вопросы. Это были люди самого разного возраста: школьники, юноши и девушки, отцы семейств и их жены, глубокие старики и старушки. Все очень охотно и подробно рассказывали мне о своей жизни, о своих непрекращающихся бедах и страданиях, о самых главных проблемах для них сегодня. К сожалению, почти все материалы (записи этих бесед и рассказы самих пятидесятников) погибли во время недавних обысков у членов Группы содействия, и поэтому этот отчет будет скорее похож на описание впечатлений и общей картины жизни пятидесятников в Советском Союзе, чем на документ с конкретными фактами и цифрами.

Н.П. Горитой, его брат А.П. Горитой, их сыновья, дочери и родственники помогли восстановить мне живую картину условий, в которых формировалась община в Находке и в которых протекала ее жизнь. Без этого знания нельзя понять обстановки вокруг пятидесятников в настоящее время и причин, побудивших их эмигрировать. Община в Находке (крайняя восточная точка Советского Союза) возникла в результате постоянных, непрекращающихся в течение существования советской власти репрессий и гонений, которые вынуждали пятидесятников постоянно переезжать из города в город. Так, спасая себя и своих детей (семьи большие, по 7-10 детей) от лагерей, пятидесятники прошли всю территорию Советского Союза от Черного моря (Одессы, где возникла первая община — в 1918 году) до Японского (Находка, 1957 год). Они жили в Средней Азии (Алма-Ата, Фрунзе, Баку), Сибири (Красноярский край, Мариинск, Анжерка, Абаканский край, Черногорск), в Барнауле, Кемеровской области. Во всех этих городах и сейчас существуют многочисленные общины пятидесятников, стремящихся покинуть Советский Союз. Общая численность их достигает 5 тысяч человек. На протяжении почти 60 лет эти люди постоянно убегали от преследований, кочуя из города в город по Советскому Союзу. Теперь эта же причина лежит в основе их желания покинуть страну совсем: "Дальше бежать некуда, — говорит В.Ф. Петрушев, член Совета по эмиграции находкинской общины, — океан".

Спектр притеснений со стороны властей на пятидесятников был очень широк и разнообразен как в прошлом, так и в настоящем. Единственное, что изменилось со времени первых лет советской власти, так это расстрел на месте без суда и следствия как "вредного элемента" для светлого будущего. Почти в каждой семье пятидесятников есть кто-нибудь таким образом обезвреженный, поэтому те, которым сейчас 30-35, не знают своих дедов.

Когда перестали стрелять, судили "за веру" и давали по 25 лет по 58 статье. Некоторых освобождали после смерти Сталина, но большинство так и оставалось в заключении до окончания срока. Потом стали судить по 70, 190 и специальной религиозной 227 статьям, давая разные сроки заключения и ссылки (вплоть до 5 лет).

Грубая официальная антирелигиозная пропаганда ("баптисты" — обобщенное название для всех сектантов в СССР — шпионы американского империализма, платные агенты, диверсанты и т.п.) хорошо усваивалась нерелигиозным местным населением, окружающим пятидесятников, попадая в очень "подготовленное" для таких определений сознание. Простой русский человек не мог понять, почему у него, у которого всего двое детей и жена работающая, денег не хватает на жизнь, а у соседа-пятидесятника 10 детей, жена, родители старые и все сыты. И сразу понимал, когда ему в кино показывали пятидесятников, молящихся на пустынном берегу моря (куда они прятались, чтобы провести собрание, запрещенное властями), которые "ждут ковчег из Америки с долларами".

Систематические антирелигиозные кампании (специально организованные лекции, кинофильмы, беседы и пр.) для создания враждебного отношения к верующим проводятся и сейчас не только в общественных центрах (клубах, кинотеатрах), но и по месту работы пятидесятников, осложняя одновременно тем самым и без того очень шаткое их положение на работе. Очень трудно устроиться на новую работу, потеряв старую, так как везде администрация ограничивает прием на работу "баптистов". И это несмотря на то, что фактически руководство строек (в основном все пятидесятники универсальные строительные рабочие) очень заинтересовано в их труде из-за высокой дисциплины (отсутствие прогулов, что удивительно в условиях хронич-

ческого пьянства остальных рабочих) и высокого качества производимой работы.

Например, жена Н.П. Горитого, когда ее муж находился в лагере, оставшись с 6-ю детьми, долгое время не могла найти работы. Но наконец устроилась в детскую больницу санитаркой. После некоторого времени главный врач этой больницы сказала ей: "Я бы с удовольствием перевела Вас на кухню, там очень нужны такие честные и умелые люди, но не могу, так как Вы баптистка, и люди знают, что Вы можете отравить молоко". Это говорилось женщине, которая вырастила 10 детей в невероятно сложных условиях и сейчас имеет 17 внуков.

Репрессии распространяются не только на взрослых членов общин пятидесятников, но и на их детей. Создание нездоровой атмосферы вокруг верующих школьников начинается сразу с первого класса, когда дети отказываются по религиозным соображениям быть октябрятами, а потом пионерами и комсомольцами. Несправедливое занижение оценок, общешкольные собрания-судилища, драки, нередко спровоцированные самими учителями, необъективные и во многих случаях ложные характеристики по окончании школы приводят к тому, что дети пятидесятников нередко отказываются ходить в школу, часто заканчивают только 8 классов, хотя учатся очень хорошо. Если они и кончают 10 классов, то в высшие учебные заведения путь им закрыт из-за плохих характеристик, в которых часто можно прочесть: "... придерживается антисоветских взглядов".

Известны многие случаи насильственного отбирания детей у родителей и помещения их в интернаты. Дети Воевых (1961, Находка) несколько раз убегали из интерната, но их вылавливали с собаками и отправляли обратно. Известен также случай, когда власти решили отобрать еще не родившегося ребенка по достижении им 9-месячного возраста.

Матери, у которых по 10-12 детей, по советским законам, имеют право на ряд преимуществ (орденов матери-героини, материальных дотаций, право на бесплатные завтраки для школьников, внеочередное предоставление жилой площади и др.), которые матери-пятидесятницы фактически лишены.

Одна из самых сложных трудностей в жизни юношей-пятидесятников это армия, служить в которой, точнее носить оружие и принимать военную присягу (т.е. в случае войны стрелять в

людей), они отказываются по религиозным соображениям. Особенно сильные репрессии обрушились на молодых людей из семей пятидесятников в 60-е годы. В Находке за семь лет (1960-67 гг.) были осуждены 11 молодых людей на сроки от 3 до 5 лет лагерей.

Иногда, даже когда юноши соглашались служить в строительных батальонах, их судили Военным трибуналом за отказ от принятия присяги, что является явным нарушением закона, так как трибунал вообще имеет право судить только лиц, принявших присягу.

Таковы основные моменты, характеризующие повседневную жизнь пятидесятнических общин Старо-Титаровки и Находки. Но самые главные сложности отношений вообще всех религиозных сект в СССР и властей вытекают из правового статуса сект. Каждая религиозная секта в СССР должна быть "разрешена", т.е. пройти так называемую регистрацию, суть которой по сути дела состоит в подчинении религиозной секты партийной регламентации. Положение о регистрации запрещает религиозное воспитание детей, молодежные и женские собрания, проповедническую, миссионерскую и благотворительную деятельность, обязывает строго соблюдать все государственные законы, в том числе закон о воинской повинности, запрещает совершение ряда важнейших религиозных обрядов. Василий Федорович Патрушев, член Совета по эмиграции в Находке, говорил мне в связи с этим:

"У нас здесь нет выбора: или мы становимся преступниками перед государством, отказываясь подчиниться требованиям Положения о регистрации и соблюдая все заповеди Христа, или мы становимся преступниками перед Богом, подчиняясь требованиям государства. Для нас, верующих, живущих по совести, высшим законом является закон Божий, и мы не можем быть преступниками перед Богом".

В настоящее время из общего числа пятидесятников в СССР (официальной статистики не существует, по словам самих пятидесятников, их около 200 тысяч в СССР) около половины объединяют зарегистрированные секты, в основном в Одессе, Киеве, Ровно и ряде деревень в Западной Украине. Несмотря на активную агитацию через официальных пресвитеров церкви, которые в большинстве случаев являются проводниками внутригосу-

дарственной политики по отношению к верующим, пятидесятники в Средней Азии, Сибири, Приморье принципиально не хотели и не хотят сейчас регистрировать свои секты по вышеизложенным соображениям. В результате — штрафы за каждое нелегальное, с точки зрения властей, собрание (50-80 рублей), конфискация домов, где проводились собрания, обыски с конфискацией Библии и сборников псалмов, угрозы и запугивания при так называемых беседах, проводимых специальными уполномоченными КГБ по религиозным вопросам с наиболее авторитетными членами общин, — повседневные явления. В 1971 г. в Черногорске (Абаканская обл.) власти разогнали брандспойтами молящихся людей и бульдозером снесли дом, в котором они собрались, что вынудило членов этой общины обратиться за помощью в американское посольство.

”Если в Программе партии записано, что коммунизм и религия несовместимы и цель этой страны — построение коммунизма, — говорил Б. Перчаткин, 30-летний член Совета по эмиграции в Находке, — то, естественно, нам не на что надеяться, в никакое улучшение нашего положения, даже если нам теперь обещают его, мы не верим, принимая во внимание весь многолетний опыт наших дедов, отцов и наш собственный. Единственный выход для нас — эмиграция”.

Таким образом, к эмиграции толкнуло пятидесятников в СССР не какое-то отдельное событие последних лет, а вся жизнь на протяжении всего существования советской власти. Однако отсутствие социально-политических условий нормальной религиозной жизни для понимания мотивов эмиграции пятидесятников недостаточно. Чтобы верно оценить всю глубину и жизненную значимость их стремления выехать из СССР, нельзя не учитывать особенностей их религиозной психологии и религиозного сознания. Стремление оставить Советский Союз продиктовано в данном случае не только репрессиями (не в правилах искренне верующих бежать от трудностей, которые испытывают и закаляют веру), но именно религиозными соображениями о необходимости ”выхода из грешной земли”.

Власти еще не выработали какой-либо определенной точки зрения на проблему эмиграции пятидесятников из СССР по религиозным соображениям. Можно наблюдать даже некоторый спад репрессий в Находке: люди получили возможность открыто

собираться, за чем не следует ни обычный штраф, ни вызов на беседу в КГБ. Может быть, власти полагают, что это поможет отвлечь внимание пятидесятников от эмиграции и даже изменить настроения членов общин. Я могу только констатировать, что власти согласились бы отпустить десяток-два наиболее активных семей из Старо-Титаровки и Находки по вызовам от родственников в Израиле в плане воссоединения семей, но массовая эмиграция целых общин пятидесятников крайне нежелательна для них.

Во время моего пребывания в Старо-Титаровке был вызван в сельсовет Н.П. Горитой и еще один рядовой член общины с целью выяснения причин моего приезда. На этой беседе уполномоченный КГБ по религиозным вопросам заверял Николая Петровича, что его с семьей сразу же отпустят из Советского Союза, как только он подаст документы, и подчеркивал, что "не надо за всех и от имени всех".

Еще один интересный случай. Вслед за мной в Находку приехали из Новосибирска два официальных служителя пятидесятнической церкви в СССР, которые, имея целью провести точку зрения властей на проблему эмиграции, пытались расколоть изнутри находкинскую общину и отлучить тех, кто активно желает эмигрировать и находится в контакте с членами группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР: " ... мы должны ждать помощи от Бога, а не от каких-то левых сил", — заверял он членов общины на собрании.

Все вышесказанное явно свидетельствует о том, что власти очень боятся только что возникшего массового и организованного стремления членов пятидесятнических общин эмигрировать как еще одного социального явления, указывающего на несоблюдение прав человека в СССР, и можно не сомневаться в том, что в недалеком будущем перейдут к открытому наступлению на них, и в особенности на тех членов общин, которые пытаются с помощью Группы содействия информировать мировую общественность о создавшейся ситуации.

12 января 1977 года

Л. Воронина

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ РЕПРЕССИИ ПРОТИВ УКРАИНСКОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ПОПЫТКА КОМПРОМЕТАЦИИ ЕЕ ЧЛЕНОВ

Мы считаем необходимым известить правительства стран, подписавших Заключительный Акт совещания в Хельсинки, и мировую общественность о развертывании репрессий против Украинской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений и обратить внимание на неприличные, аморальные и просто уголовные приемы, используемые против членов Группы.

Обыски и допросы были очевидным образом инсценированы так, чтобы сфабриковать материалы для "разоблачительных" статей (или судебных процессов?).

Сотрудники органов безопасности, постоянно терроризирующие членов Группы, знали заранее, что никаких компрометирующих материалов (кроме, конечно, документов Группы о нарушениях гуманитарных статей Заключительно Акта, которые компрометируют, но не Группу, а официальные органы) не сыщется в домах высокопорядочных интеллигентных людей, составивших Украинскую группу. И убогое воображение провинциальных сыщиков пошло по пути уголовщины: *"компрометирующие материалы" обыскивающие принесли с собой.*

Обыски у членов Украинской группы Олеса Бердника (Киев), Ивана Кандыбы (Львовская область), Левко Лукьяненко (Чернигов), Миколы Руденко (Киев) и Олекса Тихого (Донбасс) были проведены в ночь под Рождество, с очевидным расчетом на снижение мобильности западного общественного мнения в дни праздничных каникул.

Глава Украинской группы содействия известный писатель Микола Руденко накануне получил телеграфный вызов от родственников в город Коммунарск (Ворошиловградская область). Его жена Раиса осталась одна в загородном доме. Ночью

раздался звонок в дверь: откройте, вам телеграмма. В отпертую дверь вломились пятеро: обыск! Раиса пыталась возражать, что нельзя проводить обыск ночью и без хозяина дома, но "гости" уже перетряхивали вещи. Они ушли через 13 часов, унося свою добычу: личные записи Руденко, его письма к друзьям и родным, материалы Группы содействия и ... 40 американских долларов!

Как выглядит "иностранная валюта" Раиса увидела впервые в жизни, когда один из пришельцев "нашел" купюры в ее доме.

Сразу после обыска Раису Руденко увезли на допрос, сопровождавшийся грубыми угрозами. Ни в этот, ни на следующий день она не могла известить о случившемся своего мужа: города Коммунарска не достигали ни телеграммы, ни телефонные звонки. В Коммунарске Миколу Руденко держали на многочасовом допросе, а Раиса получила (видимо, в качестве рождественского подарка) письмо: "Руденко, мы тебя убьем!"

У члена Группы почтенного писателя Олеса Бердника изъяли материалы Группы, записные книжки и ... порнографические открытки!

Однако для комплекта к "продажности" Руденко (американские доллары) и "развратности" Бердника органам безопасности с их неважным вкусом и традиционным отсутствием чувства меры не хватало чего-нибудь зловещего. И у члена Группы Олекса Тихого была "найдена" немецкая винтовка старого образца (видимо, припасенная перед отправкой на обыск из театрального реквизита).

Но ведь оружие, порнография и иностранная валюта — это еще не полный перечень того, что должно храниться у "наймитов империализма". Можно предположить, что если волна обысков докатится до Москвы (что вполне реально, так как обыски на Украине проводились по распоряжению Московской прокуратуры), то у членов московской хельсинкской Группы "найдут" склад наркотиков, "шпионские" радиопередатчики, обрезы, яды и финские ножи, а у руководителя Группы профессора Орлова по меньшей мере многоствольный миномет и расчлененные трупы под полом.

В знак протеста против изъятия информационных материалов о нарушениях гуманитарных статей Хельсинкских соглашений на Украине и против уголовных методов проведения обысков

Раиса Руденко и члены Украинской группы содействия Олесь Бердник, Микола Матусевич и Ярослав Маринович объявили голодовку.

Репрессии против Украинской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений показывают абсолютное пренебрежение советского правительства к обязательствам, взятым им на себя в Хельсинки.

Главы правительств и мировая общественность, украинцы США, Канады и Европы должны проникнуться пониманием исключительных трудностей, с которыми сталкивается общественный контроль за соблюдением Хельсинкских соглашений на Украине, и приложить максимальные усилия для поддержки и защиты Украинской группы содействия выполнению этих соглашений — в противном случае Группа будет ликвидирована, а ее члены подвергнуты жестоким репрессиям.

Людмила Алексеева, Александр Гинзбург, Петр Григоренко, Александр Корчак, Мальва Ланда, Юрий Орлов, Анатолий Щаранский.

СРОЧНОЕ СООБЩЕНИЕ: РОЖДЕСТВЕНСКИЕ РЕПРЕССИИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Рождественские каникулы на Западе, когда мобильность общественного мнения естественным образом ослабляется, обычно используются советскими властями для проведения таких репрессивных акций против инакомыслящих, которые должны вызвать особенно сильное возмущение на Западе. Так, именно в рождественские каникулы 1970 года были вынесены смертные приговоры по "самолетному процессу", в 1974 году — осужден на 8 лет заключения врач Штерн и арестован биолог Сергей Ковалев, пользующийся исключительным моральным авторитетом, один из заявителей возобновления издания "Хроники".

21 декабря этого года в Ленинграде была арестована Юлия Вознесенская, мать двух детей.

Начиная с лета этого года, Юлию многократно допрашивали как "соучастницу" по делу ленинградских художников Волкова и Рыбакова, обвиняемых в написании на стенах зданий лозунгов ("Свободу политическим заключенным!" и др.). Она отказалась участвовать в следствии. 21 декабря ее вызвали в очередной раз и, предъявив обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй), взяли под стражу.

В знак протеста Юлия объявила голодовку.

Суд над Юлией Вознесенской состоится накануне нового года — 29 декабря.

25 декабря заключен в Ленинградскую психиатрическую больницу № 3 известный участник движения за права человека в СССР Владимир Борисов, прошедший в Ленинградской спецпсихбольнице на Арсенальной вместе с Виктором Файнбергом в общей сложности восемь лет.

С началом Рождества власти начали наступление на Украинскую группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений.

По санкции помощника прокурора г. Москвы Нестерова в ночь под Рождество были проведены *обыски* у руководителя Группы Миколы Руденко и у членов Группы Олеся Бердника (Киев), Ивана Кандыбы (Львовская область), Олекса Тихого (Донбасс), Левко Лукьяненко (Чернигов).

При обысках были изъяты информационные материалы Группы, личные письма и записи, записные книжки и т.д.

При обысках был применен чисто уголовный прием: обыскивающие подкидывали компрометирующий реквизит: Миколе Руденко — 40 американских долларов, Олеся Берднику — порнографические открытки, Олексу Тихому — немецкую винтовку.

Микола Руденко и его жена Раиса подверглись многочасовым допросам. Им в почтовый ящик было брошено письмо: "Руденко, мы тебя убьем!"

21 декабря был произведен обыск у члена Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР Владимира Слепака (Москва). Обыск продолжался 18 часов. Изъято 220 наименований, в том числе все материалы Группы (хотя Группа посылает свои документы в адрес Л.И. Брежнева, подписавшего Заключительный Акт Хельсинкского совещания). Начиная с этого дня, Слепак находится под домашним арестом. У него отключен телефон. 24 декабря он подвергся многочасовому допросу.

Член Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР Анатолий Щаранский (Москва) 24 декабря подвергся приводу в милицию, где его продержали до вечера без объяснения причин задержания.

Поскольку уже в течение многих лет рождественские каникулы на Западе используются советскими властями для усиления преследований инакомыслящих, мы их ждали заранее. Мы надеялись, однако, что гуманитарные обязательства, взятые Советским Союзом в Хельсинки, сделают этот год более благополучным, но масштабы репрессий оказались даже значительнее, чем в предыдущие годы, а каникулы еще только начались.

Людмила Алексеева, Александр Гинзбург, Петр Григоренко, Александр Корчак, Мальва Ланда, Юрий Орлов, Анатолий Щаранский

ЗАЯВЛЕНИЕ

Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

В связи с массовыми обысками среди членов Общественных групп содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР с применением подлогов, дезинформации и клеветы — Группа содействия заявляет.

1. Внутреннее экономическое и политическое положение в Советском Союзе требует постепенного, но обязательного проведения демократических реформ.

Вместо этого власти разворачивают очередное наступление на те общественные круги, которые пытаются наладить независимую информацию и контроль над деятельностью официальных органов.

Это находится в вопиющем противоречии и с Конституцией СССР, и с международными обязательствами, уже взятыми на себя советским правительством в отношении гражданских, политических, экономических, социальных, национальных и культурных прав человека, зафиксированных как в Заключительном Акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, так и в Международных пактах, формально уже действующих на территории СССР.

Учитывая интересы государства и самой власти, мы видим только две возможных причины такой линии поведения.

ЭТО — ОЧЕВИДНОЕ НЕПОНИМАНИЕ ОБСТАНОВКИ ИЛИ КУРС НА ХОЛОДНУЮ ВОЙНУ

2. Мы обвиняем Телеграфное Агентство Советского Союза — ТАСС — **В СИСТЕМАТИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С КГБ.**

3. Мы считаем необходимым указать, что клеветническая кампания, развязываемая средствами государственной дезин-

формации, имеет целью дискредитировать членов Группы содействия и тем самым *воспрепятствовать использованию разоблачительной информации о нарушениях заключительного акта европейского совещания советским правительством* в период подготовки и проведения совещания в Белграде.

*Л. Алексеева, Е. Боннэр, П. Григоренко, А. Гинзбург,
А. Корчак, М. Ланда, Ю. Орлов, В. Слепак, А. Щаранский*

5 января 1977 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ Юрия ОРЛОВА

Характер одновременных действий ТАСС и КГБ показывает, что *перспектива использования разоблачительной информации на предстоящем совещании в Белграде,*

а также факт налаженной *помощи политзаключенным*, из которых 200 человек тяжело больны — приводят официальные органы в состояние *растерянности*.

Чтобы расправиться с Общественными группами содействия и с общественным Русским фондом, они готовы сегодня *вернуться к сталинским методам*.

Однако это говорит о *потере чувства реальности*.

7 января 1977 г.

Ю. Орлов

СООБЩЕНИЕ

На допросе Ю. Орлова следователь Тихонов заявил, что не только Файнберг и Плющ, но и Петр Григоренко — психически больные люди.

Он был нервен и тут же попросил не передавать его слова корреспондентам.

7 января 1977 г.

Ю. Орлов

ПРАВИТЕЛЬСТВАМ СТРАН-УЧАСТНИЦ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

До совещания в Белграде по проверке выполнения Хельсинкских соглашений осталось полгода. С августа 1975 года накопилось немало обвинений в несоблюдении соглашений, касающихся гуманитарных вопросов. Советская пресса систематически сообщает о нарушении прав человека в странах Запада. Нам самим хорошо известны факты попрания прав человека и гражданских свобод в нашей стране. Наша "Группа Хельсинки" информирует о них мировую общественность и правительства стран-участниц Хельсинкских соглашений. Но советское правительство отрицает достоверность нашей информации, обвиняя нас в клевете. По нашему мнению, на совещании в Белграде недостаточно было бы выступить лишь с обвинениями и разоблачениями, как недостаточно и бездоказательное их опровержение. Необходима предварительная проверка каждого случая нарушения, в какой бы стране он ни произошел. Без этого совещание в Белграде может превратиться в пустую перебранку и обмен взаимными обвинениями.

Мы предлагаем создать заблаговременно международную комиссию по проверке нарушений Хельсинкских соглашений в гуманитарной области. В комиссию должны войти представители правительств стран-участниц, а также представители независимых общественных групп. Комиссии должны быть гарантированы все возможности проверить факты на местах и получить необходимую информацию.

Без конкретной проверки Хельсинкские соглашения могут стать для Советского Союза таким же формальным, ни к чему не обязывающим документом, как Декларация прав человека и другие соглашения ООН.

СССР был не только равноправным членом ООН, но и членом Совета Безопасности в 40-е и 50-е годы, когда тюрьмы и лагеря в СССР были буквально переполнены невинными жертвами, когда "политическим преступником" мог быть объявлен любой

гражданин страны, даже ребенок, когда депортировались в Сибирь и в Среднюю Азию целые народы, когда страну сотрясали одна за другой антисемитские погромные кампании ("борьба с космополитами" и "дело врачей"). Решая на заседаниях в Совете Безопасности судьбы мира, правительство СССР в своей внутренней политике прибегало к таким методам, как прямое убийство, шантаж и заложничество. США, Великобритания, Франция и другие правовые государства заседали тогда с Советским Союзом за одним столом и не сделали ни одной попытки проверить сигналы бедствия, доходившие до них из СССР.

Выполнение международных соглашений не есть внутреннее дело той или иной страны. Это дело нуждается в действенном международном контроле.

Доклад международной контрольной комиссии в Белграде был бы объективным критерием выполнения Хельсинкских соглашений в гуманитарной области и обеспечил бы деловой, а не пропагандистский подход к важнейшей международной проблеме нашего времени — правам человека.

20 февраля 1977 г.

Тотальное наступление советских властей на Хельсинкские группы, начатое рождественскими обысками на Украине и в Киеве и клеветнической кампанией в прессе, продолжается.

Вслед за арестом члена Московской группы "Хельсинки" Александра Гинзбурга последовал арест руководителя Украинской группы Миколы Руденко — писателя, инвалида войны. Аресту предшествовал обыск в доме Руденко, когда его жену и присутствовавшего в доме члена Украинской группы "Хельсинки" Олеса Бердника заставили раздеться донага (якобы для личного обыска). Возбуждено дело против члена Украинской группы Олекса Тихого, которому во время обыска 25 декабря подложили винтовку. 5 января проведены обыски у членов Украинской группы "Хельсинки" Оксаны Мешко (Киев) и Нины Строкатовой (Таруса). 7 января — у члена Московской группы Юрия Мнюха. За домом Юрия Орлова, которого нет в Москве, ведется круглосуточная слежка. Машины КГБ стоят под окнами, агенты — на лестнице.

Жену Орлова 7 января вызвали на допрос, где требовали, чтобы она сообщила его нынешнее местопребывание.

Нет сомнений, что все эти меры рассчитаны на парализацию деятельности Групп содействия.

СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЛИХОРАДОЧНО ГОТОВИТСЯ К ВСТРЕЧЕ В БЕЛГРАДЕ.

7 февраля 1977 г.

УКРАИНСКАЯ ГРУППА

ОБ ОБРАЗОВАНИИ УКРАИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

9 ноября 1976 г. образована Украинская группа содействия во главе с известным поэтом и общественным деятелем Миколой Руденко.

Мы обращаем внимание на то, что перед всеми, кто пытается на территории Украины собирать и передавать общественности информацию о нарушениях прав человека, тем более перед теми, кто хочет передавать эту информацию главам правительств, — поставлены исключительные преграды, противоречащие духу и букве Хельсинкских соглашений.

Несмотря на то, что Украина — формально полноправный член ООН, она не была приглашена на совещание в Хельсинки; в ее столице практически не представлены корреспонденты западной прессы; фактически нет и дипломатических представителей, способных принять информацию.

Бесполезно также посылать информацию о нарушениях гуманитарных статей Заключительного Акта по почте: мы имеем доказательства, что письма такого содержания не доставляются адресатам.

Образование Украинской общественной группы содействия является в условиях Украины актом большого мужества.

В первый же день образования Группы был организован бандитский налет на квартиру Миколы Руденко, и была ранена камнем член Группы Оксана Мешко. Мы обращаем внимание на опасность использования *уголовных методов* по отношению к такой Группе, образование и деятельность которой строго соответствуют духу и букве Заключительного Акта и против которой трудно возбудить судебное преследование. Мы просим мировую общественность выступить в защиту Украинской группы и в дальнейшем не выпускать ее из своего поля зрения.

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений

в СССР будет помогать Украинской группе в передаче информации корреспондентам и представителям глав правительств, подписавших Заключительный Акт.

Мы надеемся, что эти правительства будут открыто и официально принимать информацию о нарушениях гуманитарных статей Заключительного Акта от Украинской общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений.

Л. Алексеева, М. Ланда, Ю. Орлов, А. Гинзбург, А. Щаранский, В. Слепак.

12 ноября 1976 г.

СООБЩЕНИЕ

В ответ на призыв Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР создавать национальные группы 9 ноября 1976 года в Киеве образована Украинская группа содействия в составе: Олесь Бердник, Петр Григоренко, Левко Лукьяненко, Оксана Мешко, Микола Руденко (руководитель группы), Нина Строката и другие.

По просьбе украинских единомышленников представителем Группы в Москве согласился быть П. Григоренко.

В ночь на 10 ноября на квартире руководителя Группы украинского поэта Миколы Руденко неизвестными лицами был устроен погром.

Хулиганы забросали окна градом камней. Находившаяся на квартире Руденко член Группы узник бериевских лагерей Оксана Мешко была ранена камнем. Вызванная к месту происшествия милиция отказалась составить акт.

11 ноября 1976 г.

Петр Григоренко, Микола Руденко.

ДЕКЛАРАЦИЯ УКРАИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация
прав человека, ст. 19.*

Мы, украинцы, живем в Европе, которая на протяжении первой половины XX столетия дважды была разорена ужасными войнами. Эти войны заливали кровью украинскую землю так же, как и земли других европейских стран. Вот почему мы считаем неправомерным тот факт, что Украина, являющаяся полноправным членом ООН, не была представлена отдельной делегацией на Хельсинкском совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Однако мы принимаем во внимание, что по договору от 27 декабря 1922 года об образовании СССР все международные соглашения, подписанные правительством Советского Союза, действуют также на территории Украины. Отсюда следует, что Декларация прав человека, а также Декларация принципов, которыми государства-участники Хельсинкского совещания должны руководствоваться в своих отношениях, распространяются также на украинский народ.

Опыт показывает, что выполнение Хельсинкских соглашений

(особенно в гуманитарной части) не может быть обеспечено без участия широкой общественности стран-участниц. Исходя из этого, 9 ноября 1976 года была создана Украинская общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений. Поскольку гуманитарные статьи Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе полностью базируются на Всеобщей декларации прав человека, Украинская группа содействия ставит своими целями:

1. Содействовать ознакомлению широких кругов украинской общественности с Декларацией прав человека. Добиваться, чтобы этот международный правовой документ стал основным в отношениях между личностью и государством.

2. Исходя из убеждений, что мир между народами нельзя обеспечить без свободных контактов людей, а также без свободного обмена информацией и идеями, активно содействовать выполнению гуманитарных статей Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

3. Добиваться, чтобы на всех международных совещаниях, где должны обсуждаться итоги выполнения Хельсинкских соглашений, Украина как суверенное европейское государство и член ООН была представлена отдельной делегацией.

4. С целью свободного обмена информацией и идеями добиваться аккредитования на Украине представителей зарубежной печати, создания независимых пресс-агентств и т.п.

Своей главной задачей Группа считает ознакомление правительств стран-участниц и мировой общественности с фактами нарушений на территории Украины Всеобщей декларации прав человека и гуманитарных статей, принятых Хельсинкским совещанием. С этой целью группа содействия:

- а) принимает письменные жалобы о нарушении прав человека и делает все необходимое, чтобы ознакомить с ними правительства, подписавшие Хельсинкские соглашения, а также мировую общественность;

- б) обрабатывает собранную информацию о правовом положении на Украине, и согласно ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, распространяет ее независимо от государственных границ;

- в) изучает факты нарушения прав человека по отношению к украинцам, живущим в других республиках, чтобы придать этим фактам широкую огласку.

Группа в своей деятельности руководствуется не политическими, а только гуманитарно-правовыми мотивами. Мы осознаем, что многолетняя бюрократизация государственной жизни, все более возрастающая, способна вызвать противодействие нашим законным стремлениям. Но мы также хорошо знаем, что бюрократическое толкование прав человека не исчерпывает того, что несут в себе международные правовые документы, подписанные правительством. Мы принимаем эти документы в их полном объеме — без бюрократических извращений и своевольных урезываний со стороны служебных лиц или государственных учреждений. Мы глубоко убеждены, что только такое понимание Всеобщей декларации прав человека и Хельсинкских соглашений способно создать подлинную разрядку в международных отношениях. Именно этой великой цели должна быть посвящена гуманитарно-правовая деятельность нашей Группы.

**Члены Украинской общественной группы
содействия выполнению Хельсинкских соглашений**

Олесь Бердник	Киев-159, бульвар Лихачева, 8-б, кв. 16.
Петр Григоренко	Москва, Г-21, Комсомольский проспект, № 14, кв. 96.
Иван Кандыба	Львовская область, с. Пустомыты, ул. Шевченко, 176.
Левко Лукьяненко	Чернигов, ул. Рокоссовского, № 41-б, кв. 41.
Оксана Мешко	Киев-86, ул. Верболозная, 16.
Микола Матусевич	Киев, ул. Ленина, 43, кв. 2.
Мирослав Маринович	Киевская область, Васильковский район, с. Калиновка.
Микола Руденко (руководитель Группы)	Киев-84, Конча-Заспа, 1, кв. 81.

Нина Строката

Калужская обл., г. Таруса, ул. Луначарского, 39.

Олексий Тихий

Донецкая обл., Константиновский р-н, хутор Ижевка.

9 ноября 1976 года

Подписанный экземпляр хранит
Группа содействия.

5 декабря 1976 года

Мик. Руденко

УКРАИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

Меморандум № 1

Влияние Европейского Совещания на развитие правосознания на Украине

1. Создание Украинской группы содействия

Развитие движения за права человека в Советском Союзе привело к созданию 12 мая 1976 года Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, руководителем которой был избран член-корреспондент АН Армянской ССР Ю.Ф. Орлов. Сперва Орлова вызвали в КГБ и предупредили, что его усилия, направленные на создание Группы, являются провокационными и могут быть квалифицированы как анти-советская деятельность. Но широкая поддержка, оказанная Группе со стороны мировой общественности, вынудила КГБ воздержаться от репрессий против ее членов — и Московская группа содействия за несколько месяцев провела большую работу, которая действительно содействовала выполнению и придерживанию гуманитарных статей Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Деятельность Группы сегодня получает поддержку даже среди коммунистических партий Запада.

Хотя органы власти пока еще не прекратили репрессии против борцов за гражданские права, все же эти репрессии становятся все более отчетливо невозможными: представители власти вынуждены придти к выводу, что тюрьмы и концлагеря не только не укрепляют их положение, но и расшатывают его. К тому же расшатывают значительно больше, чем подавляемая деятельность диссидентов, будь таковая действительно возможной.

А впрочем, чрезмерный оптимизм сегодня так же опасен, как и недооценка демократических сил, их влияния на государственный аппарат. Одно можно сказать вполне уверенно: борьба за права человека не прекратится до тех пор, пока эти права не станут каждодневной нормой общественной жизни.

При таких условиях 9 ноября 1976 года была образована Украинская общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений. В нее вошли:

- Олесь Бердник — узник бериевских концлагерей (1949-1956), широко известный на Украине и за ее пределами писатель-фантаст. Его перу принадлежит около трех десятков книг. Некоторые из них переведены на английский, немецкий, португальский и другие языки мира. За свои отклонения от соцреализма в 1972 году исключен из Союза писателей Украины. Зарабатывает на жизнь физическим трудом.
- Петр Григоренко — бывший генерал-майор, начальник кафедры Военной академии. За правовую помощь крымским татарам, стремящимся вернуться на родную землю, был более чем на пять лет брошен в спецпсихбольницу и лишен генеральского звания. Выйдя на волю, сразу же вернулся к активной борьбе за гражданские права. Автор многих научных и публицистических работ. Представитель Украинской группы содействия в Москве.
- Иван Кандыба — юрист, один из авторов программы Рабоче-крестьянского союза. Хотя союз не был создан, получил 15 лет заключения, которые отбыл полностью. Живет под надзором во Львовской области. Лишен права работать по профессии, тяжело бедствует.
- Левко Лукьяненко — юрист, один из авторов программы Рабоче-крестьянского союза. Сперва был при-

- говорен к расстрелу, затем — как и его соавтор И. Кандыба — получил 15 лет заключения. Отбыл их полностью. Живет под надзором в г. Чернигове, работает электромонтером. Широко известен в мире как автор многих выступлений в защиту прав советских политзаключенных.
- Оксана Мешко — узница бериевских концлагерей (1947—1956), мать политзаключенного Владимирской тюрьмы Александра Сергиенко. Активный борец за гражданские права на Украине. Радиослушатели хорошо знают горячие выступления О. Мешко в защиту сына, в которых она затрагивает острейшие проблемы современности.
- Микола Матусевич — 1946 года рождения, историк. За свои убеждения был лишен права на образование — ему не позволили закончить институт. Арестовывался на 15 суток за участие в колядовании. За поддержку политзаключенных его много раз увольняли с работы. Живет на случайные заработки.
- Мирослав Маринович — 1949 года рождения, инженер электронной техники, работает не по специальности. За дружбу с диссидентами и независимость мышления его трижды увольняли с работы. Сейчас работает редактором в издательстве "Техника".
- Микола Руденко — известный украинский поэт и прозаик, автор более чем двух десятков книг. Был политруком роты в ленинградской осаде. Тяжело ранен, инвалид войны. За свои философские и экономические работы исключен из КПСС и Союза писателей Украины. До недавнего времени работал сторожем. Член "Международной Амнистии", руководитель Украинской общественной группы содействия.
- Нина Строката — микробиолог, жена широко известного

Олексий Тихий —

украинского политзаключенного Свято-слава Караванского. За свои выступления в защиту мужа была осуждена на 4 года заключения. После освобождения живет под надзором в Калужской области. Лишена права работать по специальности. учитель, с 1957 по 1964 гг. за свои политические убеждения находился в тюрьме и концлагерях. Лишен права работать по специальности — работает пожарником и чернорабочим. Занимается проблемами педагогики. В июне 1976 года у него произвели незаконный обыск, двое суток держали в камере, где грубо издевались.

Сразу же после образования Группы против нее была предпринята жестокая акция: в ночь на 10 ноября 1976 года была разгромлена квартира руководителя Группы Микола Руденко. Неизвестные лица забросали окна кирпичами. Несколько минут дом содрогался от ударов — соседи думали, что случилось землетрясение. После погрома среди битого стекла в квартире М. Руденко было подобрано 8 обломков кирпичей разного размера — от 1/2 до 1/5 кирпича. Одним из этих обломков была ранена член Группы Оксана Мешко. Вызванная милиция отказалась составить акт. А через неделю представители милиции конфисковали собранные после погрома кирпичи, мотивируя это тем, что они, мол, хотят изучить отпечатки пальцев. В действительности же этим делом больше никто не занимался. Очевидно, дело заключалось лишь в том, чтобы у пострадавших изъять вещественные доказательства.

Если учесть, что М. Руденко живет в середине леса, куда номенклатурные работники приезжают охотиться на кабанов и лосей, то станет понятно, что разгром его квартиры был довольно прозрачным намеком. Только поддержка мировой общественности может уберечь Группу от беспощадной расправы.

2. Типичные нарушения прав человека

С первых лет сталинской диктатуры Украина стала ареной геноцида и этноцида. Чтобы увидеть, что мы здесь не ударяемся в преувеличения, напомним научное определение геноцида. Вот оно:

”Геноцид — одно из тягчайших преступлений против человечества, заключающееся в уничтожении национальных, этнических, расовых или религиозных групп населения ... В частности: умышленное создание таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение какой-либо группы населения”*.

Так говорится о геноциде в Украинской Советской Энциклопедии. Однако авторы статьи не приводят примеров геноцида — тех примеров, за которыми далеко ходить не надо.

Украинский народ, который на протяжении многих столетий не знал голода, в 1933 году потерял более 6 миллионов человек, которые погибли голодной смертью. Это был всенародный голод, искусственно созданный органами власти: хлеб отбирался до последнего зерна, разрушали даже печи и хозяйственные пристройки в поисках спрятанного зерна. Если к этому прибавить миллионы раскулаченных, которых целыми семьями вывозили в Сибирь, где они умирали, то только лишь за какие-то три года (1930—1933) мы насчитаем не менее десяти миллионов совершенно сознательно уничтоженных украинцев. Четверть украинского населения! А ведь еще будет 1937 год, когда украинских заключенных будут расстреливать сотнями тысяч. Еще будет война с Германией, которая также уничтожит не менее 7-8 миллионов украинских граждан. А после этой войны начнется другая война: уничтожение Украинской повстанческой армии, которая подняла оружие против Гитлера и не сложила его тогда, когда пожелал этого Сталин. Вместе с повстанцами уничтожалось мирное население. Сотни тысяч подростков, женщин и пожилых людей попадали в концлагеря только лишь за то, что кто-то из повстанцев выпил в их доме кружку молока или съел краюху хлеба. Иногда эти ”повстанцы” оказывались переодетыми чекистами. Срок заключения был стандартный: 25 лет. Затем добавляли еще. Мало

* УРЕ (Українська радянська енциклопедія), т. 3, с. 186.

кто из этих великомучеников возвратился на родину.

Если бросить взгляд на нашу историю за последние полстолетия, станет совершенно понятно, почему сегодня на улицах украинских городов не слышно родного языка. Вот что писал украинский политзаключенный М. Масютко из концлагеря в 1967 году — то есть тогда, когда нам казалось, что колючая проволока уничтожена навсегда:

”Если бы какому-нибудь путешественнику, несмотря на все категорические запреты, удалось побывать в лагерях для политзаключенных в Мордовии, которых здесь есть целых шесть, то он был бы чрезвычайно поражен: здесь, за тысячи километров от Украины, на каждом шагу он услышал бы выразительный украинский язык на всех диалектах современной Украины. У путешественника невольно возник бы вопрос: Что делается на Украине? Волнения? Восстание? Чем объясняется такой высокий процент украинцев среди политзаключенных, достигающий 60-ти, а то и всех 70-ти процентов? Если бы такой путешественник вскоре после этого побывал бы еще и на Украине, он сразу убедился бы, что никакого восстания, никаких волнений на Украине нет. Но тогда бы у него возник новый вопрос: почему в городах Украины так редко слышен украинский язык и почему сплошь и рядом слышен он в лагерях для политзаключенных?”

Где, в чем именно следует искать корни этих ужасов, которые так лавинно обрушились на украинский народ? По нашему мнению, ответ можно найти в том, что за три десятилетия сталинской диктатуры права человека, которые провозглашали Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа и Декларацию прав народов России были сведены на нет. Национальные права Украины в составе Союза вследствие бюрократического разрушения принципов Декларации о создании Союза ССР перестали быть общественной реальностью.

В шестидесятых годах Украина испытала новую беду: в тюрьмы и концлагеря начали бросать талантливейших представителей молодой украинской интеллигенции. Это уже были люди, сформированные советской властью. Их научили верить каждому слову В.И. Ленина — и они верили. Именно за эту свою веру они и попали в концлагеря и психбольницы.

Речь идет прежде всего о национальном вопросе. На протяже-

нии десятилетий украинцу вбивали в голову, что для него никаких национальных вопросов не существует, что лишь заклятые враги советской власти способны думать об отделении Украины от России. Уже сама эта мысль — даже тогда, когда она промелькнула невольно, — казалась такой страшной, что ее надлежало немедленно выгнать из головы. И не дай Бог поделиться ею с товарищем или даже с братом! Более страшного преступления не существовало за всю тысячелетнюю историю Украины.

Но вот молодой человек начинает изучать советское право — и неожиданно для себя открывает, что такие стремления вообще не могут быть преступлением: они узаконены Советской Конституцией. В Уголовном кодексе УССР также нигде не сказано, что агитация за отделение от России наказуется законом. В кодексе (ст. 62) говорится о другом: "Агитация или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления советской власти," — такая агитация наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет.

Однако выход республики из Советского Союза не обязательно связан с ослаблением советской власти. Наоборот, эта власть может получить большую поддержку среди народа: республика останется советской, но и целиком независимой. Следовательно, в этом случае никакой агитации против советской власти вообще нет. Или тогда следует признать, что такая "агитация" наличествует в Договоре от 27 декабря 1922 года, на основании которого сформировался СССР:

"В основу объединения положить принцип *добровольности* и равноправия республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из Союза республик ..."

Мы могли бы привести десятки цитат из В.И. Ленина, показывающих, что именно в этой добровольности и следует видеть духовную и политическую сущность Союза Республик.

Доказать, что молодой человек, мечтая о выходе Украины из состава СССР, одновременно стремится ослабить советскую власть, как правило, никогда не удастся. Но ведь, скажем, перестройка экономики на основе "капитализма, который бывает при коммунизме" (НЭП), — это лишь иная форма советской власти. К тому же действительно ленинская форма!

И все же, несмотря на это, Левко Лукьяненко, которого

увлекли идеи национальной независимости, был приговорен к расстрелу, который впоследствии заменили 15 годами лишения свободы. Конечно, Л. Лукьяненко не имел целью ликвидировать советскую власть на Украине — он просто хотел, чтобы украинский народ осуществил свое конституционное право. С этой целью молодые юристы Л. Лукьяненко и И. Кандыба, искренне верившие в тщательно изученное ими советское право, разработали довольно умеренный проект программы Рабоче-крестьянского Союза. И ничего больше! Сам Союз, естественно, создан не был.

Но ведь несколько человек, которые сидят за столом и о чем-то серьезно дискутируют, — это уже, по нормам КГБ, "организация"! Статья 64 Уголовного кодекса УССР в этом случае позволяет применять все статьи, которые помещены в разделе "Особо опасные государственные преступления", — от 56 до ст. 65. Сюда входит и измена Родине (ст. 56), карающаяся смертной казнью. Так был мотивирован смертный приговор одному из авторов программы.

На самом же деле законных оснований для осуждения Л. Лукьяненко и И. Кандыбы вообще не существовало. Не существовало потому, что они никогда не вели агитации против советской власти, а только лишь такая агитация считается преступлением. И уж совсем непонятно, как можно было применить к ним наказание, которое предусмотрено кодексом за измену Родине.

Здесь, вероятно, придется вспомнить о ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой даже антисоветская пропаганда (если отсутствует насилие) не является преступлением, а есть лишь проявление собственных убеждений. Может ли государство считаться цивилизованным, если оно, одоблив международные конвенции, гарантирующие высочайшие человеческие права, для внутреннего употребления издает законы, которые эти права упраздняют?..

Но впрочем на Украине об антисоветской пропаганде вообще нет речи: среди представителей молодой интеллигенции, арестованных в шестидесятых и семидесятых годах, никто не призывал к свержению советской власти. Большинство из этих молодых людей не мечтали даже о конституционно безобидном отделении Украины от России. Ставился лишь вопрос о том, что слишком

далеко заходит русификация, маскирующаяся под "интернационализм". Вдохновителем этого движения был И. Дзюба, который затем, просидев около года в тюрьме КГБ, отрекся от собственных убеждений. Но ведь от них не отреклись В. Мороз, В. Чорновил, В. Стус, А. Сергиенко, И. Светличный, Е. Сверстюк и многие другие. Тюремь и карцеры, концлагеря и психбольницы, строгий кагебистский надзор и полуголодное состояние — вот жестокая плата за горячую веру в святость духа и буквы Советской Конституции.

Судит Сила, а не Право. И Сила всякий раз толкует законы так, как это ей выгодно. Антисоветским называется советское — то есть обусловленное Договором об образовании СССР и Конституцией.

Что же дает хотя бы иллюзорное, нигде не зафиксированное право вот так судить? Часто у нас можно услышать, что Конституцию СССР не следует понимать буквально, ибо в ней существует статья 126, которая предусматривает: руководящим ядром нашего общества является Коммунистическая партия. Партия издает свои решения и постановления — и именно они, а не какие-либо другие документы объясняют, как сегодня надлежит понимать ту или иную проблему. Если, скажем, издано партийное постановление о борьбе с национализмом, тогда его, национализм, следует толковать как антисоветскую деятельность. Стремление привить соотечественникам любовь к украинскому языку и национальной культуре начинают квалифицировать как антисоветчину и осуждают на 10-12 лет заключения.

Эти правовые противоречия убедительно разоблачает украинский политзаключенный Григорий Приходько в своем письме от 17 ноября 1975 года к 4-й сессии Верховного Совета СССР 9-го созыва:

"Внешне Советский Союз — самый горячий сторонник Декларации прав человека, но внутри СССР граждане еще настолько бесправны, что и посметь не могут потребовать этих прав, и Декларация никогда еще не была напечатана на украинском языке.

Внешне Советский Союз выступает против колониализма, за право наций на самоопределение, а внутри СССР подавляет любые проявления нерусских наций к отделению от России и образованию самостоятельных государств...

... Фактически деятельность правительства СССР противоречит законам СССР”.

Противоречит потому, что эти законы всякий раз следует понимать не так, как они написаны, а так, как того пожелает руководство партии. Фактически закон в СССР является ловушкой для наивных людей: он провоцирует, но не защищает от произвола.

Если даже согласиться с тем, что партия должна быть руководящим ядром общества, то отсюда уж никак еще не следует, что любой иной способ мышления, кроме партийного, является антиконституционным. Конституция предоставляет советским людям свободу слова, свободу печати, свободу собраний и демонстраций. Руководящее ядро не имеет права истолковывать эти демократические статьи Конституции на свой манер — его задача заключается лишь в том, чтобы демократические свободы сделать подлинными, а не только формально-декларативными. Если же оно поступает наоборот, тогда антиконституционной является деятельность самого ядра, а не тех граждан, которые отстаивают демократические свободы. Конституция стоит выше, чем воля правительства, — выше потому, что научно и исторически Субъектом Права является не партия и не государство, а Человек.

Бюрократия пытается ликвидировать эту тысячелетнюю правовую норму — и потому на практике возникает ситуация, о которой в Украинской Советской Энциклопедии сказано:

”Он (то есть раб — УОГ) был объектом, а не субъектом права” *.

3. Жестокость приговоров

В 1972 году на Украине начались массовые аресты. Были арестованы десятки молодых людей, сочувствовавших И. Дзюбе, книга которого ”Интернационализм или русификация?” получила популярность в самиздате.

Кандидат философских наук Василь Лисовый нигде вслух не высказывал своих симпатий к шестидесятникам, как начали называть эту молодежь, — он был сосредоточен на научной работе. Но когда Лисовый услышал об арестах И. Дзюбы, И. Светличного, Е. Сверстюка, В. Стуса, А. Сергиенко и других,

* УРЕ, т. 2, с. 447.

совесть ему повелела: молчать нельзя! Лисовый отлично видел, что ни общечеловеческие правовые нормы, ни советское законодательство не давали никаких оснований для этих арестов. По существу они были антиправовые, антиконституционные — следовательно, антисоветские. Исполненный верой в святость Советской Конституции, коммунист Василь Лисовый обратился с письмом к руководству партии и правительства, в котором обосновал незаконность арестов. В конце письма он написал, примерно, следующее:

— Если эти люди преступники, то тогда я тоже преступник, потому что разделяю их взгляды.

Далее сократовская последовательность приводит его к выводу:

— Отсюда проистекает, что и меня тоже следует арестовать и судить вместе с ними.

Естественно, Лисовый, выводя эти строки, не верил, что его за них арестуют.

Но бездушная машина КГБ сработала немедленно. "Прошение" В. Лисового было удовлетворено с фантастической щедростью: он осужден на 7 лет заключения и 3 года ссылки.

За что? Ведь его письмо никто не читал, кроме правительственных чиновников и судей. Возникает вопрос: неужто эти люди так не уверены в своих советских убеждениях, что решили срочно застраховать самих себя от "агитации" В. Лисового?..

А вот другой пример. Святослав Караванский и Григорий Прокопович не скрывали своего национализма — он составляет существо их убеждений. Известно, что В.И. Ленин требовал отличать национализм угнетенной нации и национализм той нации, которая угнетает. Национализм угнетенной нации В.И. Ленин не только не осуждал, но политически и морально оправдывал. В особенности тогда, когда он, национализм, имеет не наступательный, а правозащитный характер. Однако С. Караванский, Г. Прокопович и сотни других украинских националистов, которые мирными средствами добивались независимости Украины, сразу же после войны были осуждены за свои убеждения на 25-летние сроки заключения. Потом, в хрущевские времена, кое-кого из них на несколько лет выпускают на волю. Но сразу же после того, как окончилась хрущевская оттепель, их снова загоняют в концлагеря за то же самое — за убеждения.

Через год-полтора кончается срок заключения С. Караванского, составляющий в целом около 30 лет. Мы должны спросить: не продолжат ли органы КГБ ему этот срок еще на 10-15 лет? Ведь С. Караванский не скрывает, что он не отрекся от своих националистических убеждений, — они у него лишь упростились и закалились. Ему также хорошо известно, что по советским законам эти убеждения, как и пропаганда их, не являются преступлением.

Схему, по которой действует КГБ, чтобы защищаемый правом национализм угнетенных народов — явление, по Ленину, целиком естественное и политически оправданное — превратить в "тяжелое государственное преступление", хорошо показывает дело В. Марченко.

Филолог и лингвист, он обвинялся сразу в украинском и азербайджанском национализме. Уже этого достаточно, чтобы понять: никакого национализма тут не было вообще.

На суде азербайджанский национализм был отброшен (ст. 63 УК Аз. ССР) и оставлен был только украинский.

Суд (цитируем приговор суда) "... установил, что Марченко В.В., проживая в г. Киеве, под влиянием националистических убеждений, сложившихся у него в результате ознакомления с нелегальной антисоветской литературой и прослушивания вражеских радиопередач западных радиостанций, неправильного восприятия отдельных вопросов национальной политики советского государства, с конца 1965 года по 1973 год с целью подрыва и ослабления советской власти

Прерываем цитирование приговора, потому что и так все ясно: простые, нормальные поступки, являющиеся естественным проявлением общественной жизни, никакой стороной не подпадающие ни под какую статью Уголовного кодекса УССР, не говоря уж о международных конвенциях. А чтобы заставить Уголовный кодекс работать на КГБ, произвольно вписывается вот эта формулировка: "... с целью подрыва и ослабления советской власти...". Впихнув эту формулировку туда, куда она не лезет, талантливому филологу за его любовь к украинскому и азербайджанскому языкам можно приписать "тяжелое государственное преступление".

В. Марченко на основании этого откровенно демагогического обвинения был осужден на шесть лет лишения свободы в

исправительно-трудовой колонии строгого режима и на два года ссылки.

Василь Федоренко 19 сентября 1974 года нелегально перешел границу на станции Чоп. Чехословацкие пограничники его арестовали и передали советским органам власти. В марте 1975 года Ужгородский областной суд на основании ст. 56 (измена Родине, переход на сторону врага) и ст. 62 УК УССР осудил его на 15 лет заключения, из них пять лет Владимирской тюрьмы.

Если следовать нормальной логике, то тогда из этого бесчеловечного приговора проистекает, что ЧССР — враждебная по отношению к СССР страна. Ибо как иначе можно было инкриминировать В. Федоренко "переход на сторону врага"?..

Дело, однако, в том, что В. Федоренко ранее отбыл срок наказания за националистические убеждения, — и именно потому к нему была применена не ст. 75 (переход границы без установленного паспорта или разрешения), наказывающаяся лишением свободы от одного до трех лет, а ст. 56. При этом не постыдились даже объявить Чехословакию враждебной страной. А может быть так о ней и думают в КГБ?..

В. Федоренко в своем последнем слове на суде сказал:

"Граждане судьи! Неужто независимость моей мысли так опасна для вашего строя? Неужто мои мысли — и только мысли — вынуждают вас бросать мне такое фантастическое обвинение, как измена Родине и объявлять жестокий приговор?!..

Скоро вы будете отмечать 30-летие Победы. Тогда вы ведь не боялись ни гранат, ни танков — какая армия! А теперь? Теперь вы боитесь моих убеждений...

Лишь только там может существовать свобода и демократия, где правительство не боится своего народа и говорит ему правду как о своих достижениях, так и о недостатках...

Государство же, в котором правительство скрывает от народа правду, не может быть ни демократическим, ни свободным".

В. Федоренко, протестуя против дикого произвола, объявил бессрочную голодовку. Находясь на грани смерти, он держит ее много месяцев.

Мы могли бы привести десятки примеров, когда украинский национализм — подлинный или выдуманный — является причиной бесчеловечных приговоров. Это наглядно показывает, что

судит не советская власть (ее законы не позволяют судить за защищаемый правом национализм) — судят заядтые шовинисты-великодержавники. Судит Сила, а не Право.

4. После Хельсинкского совещания

Когда готовилось Европейское совещание, среди украинской общественности ходили слухи: вот вскоре будет амнистия; дети, ставшие уже школьниками, обнимут своих исхудавших отцов, которых они никогда не видели на воле.

Но надежды оказались напрасными. Хельсинкские соглашения — так же точно, как Всеобщая декларация прав человека, — попали в пропагандистские жернова, из которых всегда являлся один и тот же помол: громкие слова, не соответствующие практике.

Мы не будем толковать о свободном общении людей разных стран и континентов: то уж такая роскошь, о которой украинец и мечтать не имеет права. Прежде всего речь о том, чтобы органы власти, называющие себя советскими, придерживались своих же собственных законов.

Группа может привести много примеров, когда тюремная администрация заставляет украинских политзаключенных и их семьи говорить на свиданиях только на русском языке. Вероятно, это объясняется практической надобностью: чтобы можно было эти разговоры контролировать. Но если мыслить шире, то эта административная ситуация приобретает символическое содержание: ради удобства тюремщика ты должен отказаться от величайшего духовного сокровища — от родного языка.

Или, скажем, ст. 6 Исправительно-трудового кодекса УССР предусматривает:

”Лица, впервые осужденные к лишению свободы, которые проживали до ареста или были осуждены на территории Украинской ССР, отбывают наказание, как правило, в пределах Украинской ССР”.

Возникает естественный вопрос: как же попали в Мордовские лагеря те десятки тысяч украинцев, которые, по свидетельству М. Масютко, составляют там около 70% всех заключенных?

Или, может быть, после Хельсинкского совещания положение коренным образом изменилось? А впрочем Группа имеет много-

численные доказательства, что никаких изменений к лучшему в этом деле не произошло.

Статья 6 ИТК УССР предусматривает исключительные случаи, когда "в целях более успешного исправления" украинских заключенных можно вывозить в другие республики. Неизвестно, какая именно педагогика здесь имеется в виду, — известно лишь то, что за полвека украинцев в Мордовии умерло больше, чем родилось мордвинов.

В распоряжении Группы нет полных данных об украинских политзаключенных — имеются лишь отдельные сведения, которые удалось собрать. Приведем некоторые из них.

Мужские зоны в Мордовии

Особо строгий режим

(431120, Мордовская АССР, Zubovo-Polyanskiy rayon,
Sosnovka, uchrezhdenie JX 385 (1-6)

Фамилия, имя отчество	Срок лагерей и ссылки	Дата осво- бождения	Год рож- дения	Профессия	Год ареста
1	2	3	4	5	6
Гель Иван Андреевич	10 плюс 5	12 янв. 1987	1937	студент-историк	1972
Мороз Валентин Яковлев.	9 плюс 5 из них 6 лет тюрьмы	1 июня 1984	15 апр. 1936	историк	1970
Осадчий Михайло Григ.	7 плюс 3	12 янв. 1982	1936	писатель	1972
Караванский Святослав Иосипович	25 плюс 10	1979	1920	поэт-публицист	1965 вторично

1	2	3	4	5	6
Коваленко Иван Юхимович	5	12 янв. 1977	1914?	филолог	1972
Марченко Валерий В.	6 плюс 2	1981	1947	филолог	июнь 1973
Пронюк Евгений Васильевич	7 плюс 5	1984	193...	философ	1972
Свитличный Иван Алексеевич	7 плюс 5	1984	1929	филолог	1972
Симич Мирон	15 —вторично	1982	1917	-	1967
Басараб Дмитро	25	1978	-	-	1953
Верхоляк Дмитро	25	1980			1955
Шуляк Олекса	25	1978	-	-	1953
Пидгородецкий Василь	28	1982			1954
Пришляк Евгений	25	1977		-	1952
Мамчур Степан	25	1981	-	-	1956
Квецко Дмитро	15 плюс 5	1987			1967
Мотрюк Николай Николаевич	-		20 февр. 1949		

1	2	3	4	5	6
Шумук Данило Лаврентьевич	10 плюс 5	12 янв. 1987	1914	писатель	1972 в третий раз
Курчик Микола Яковлевич	28	1978	1927	слесарь	
Мурженко Алексей	14	1984	-	-	1970
Ребрик Богдан	7 плюс 3	1984	1938	-	1970
Романюк Василь	10	1982	-	священник	1972
Омелянович					
Шинкарук Трохим	12	1982	-	поэт	1970 вторично
Евграфов					
Строгий режим					
(Мордовская АССР, Теньгушевский р-н, с. Барашево, учр. ЖХ 385 (3-5))					
Чорновил Вячеслав Максимович	7 плюс 5	12 янв. 1984	1937	журналист	1972
Стус Василь Семенович	5 плюс 3	12 янв. 1980	1936	поэт	1972

1	2	3	4	5	6
(Мордовская АССР, ст. Потьма, поселок Лесной, учр. ЖХ 385 (19)					
Журакинский Михайло	25	1978	1921	.	1953
Кравцов Игорь Иванович	5	1977	.	инженер	1972
Семенюк Роман	28	1977	1927	.	1949
Женские зоны в Мордовии					
(431200, Мордовская АССР, Теньгушевский р-н, с. Барашево, учр. ЖХ 385/3-4)					
Калынец Ирина	6 плюс 3	12 янв. 1981	1940	поэтесса	1972
Онуфриевна					
Попович Оксана	8 плюс 5	1987	1925	.	1974
Зеновна					
Сеник Ирина Михайловна	6 плюс 5	17 ноября 1983	1926	медсестра	1972
Шабатура Стефания Михайловна	5 плюс 3	12 янв. 1980	1938	художница-гобеленица	1972
.	.	.	.	.	.
Лагерь Пермской области					
(618810, Пермская обл., ст. Всевятская, ВС 389/35)					
Калынец Игорь Миронов.	6 плюс 3	1981	1940	поэт	1972

1	2	3	4	5	6
Шовковый Иван Васильевич	5		7 июля 1950	инженер	
Демидов Дмитрий Ильич	5		3 нояб. 1948		
Мармус Володимир В.	6 плюс 5	-	1949	-	-
Мармус Николай Васильевич	5 плюс 3	-	1947	-	-
(Пермская обл., Чусовской р-н, пос. Курино, ВС 389/37)					
Сверстюк Евгений Александрович	7 плюс 5	1984	1928	писатель	1972
(Пермская область, Чусовской р-н, ВС 389/36)					
Берничук Анатолий	12	1982	1939		1970
Гринькив Дмитрий Дмитриевич	7 плюс 5	1985	11 июня 1948	поэт	1973
Чупрей Роман Васильевич	4		1 июля 1948		

1	2	3	4	5	6
Ризников Олекса Сергеевич	5,5	1977	1938	поэт	1971
Гирчак Григорий	25	1977	1930	художник	1952
Гуцало Юрий	25	-	1928	-	-
Строцинь Павло	25	1983	1928	-	1958
Синькив Володимир	4 плюс 3	1980	1954	-	1973
Иосафатович					
Киселик Василь	25	1978	1927	-	1953
Гльва Володимир	28	1977	-	-	1949
Палийчук Дмитро	25	-	1928	-	-
Кулак Онуфрий	15	-	1928	-	-
Янкевич Стапан	25	-	1928	-	-
Федюк Василь	15	-	1925	-	-
(618801, Пермская обл., Чусовской р-н, пос. Половинка, ВС 389/37)					
Лисовый Василь Семенович	7 плюс 3	1982	1937	философ	1972

1	2	3	4	5	6
Владимирская тюрьма					
(600020, г. Владимир-20, учр. ОД-1/ст. 2)					
Антонюк Зиновий Павлович	7 плюс 3	1982	1943	инженер-химик	12 января 1972
Бондарь Николай Васильевич	7 плюс 3	1980	21 нояб. 1939		7 нояб. 1970
Гайдук Роман Васильевич	5 плюс 3	-		-	
Здоровый Анатолий Кузьмич	7 плюс ?	-	1 янв. 1938	кандидат технич. наук	1973
Рокицкий Володимир Юлианович	5 плюс ?	-	1930	публицист электроник инженер-электроник	12 января 1972
Приходько Григорий Андреевич	5 плюс ?	-	1935	электроник	
Попадюк Зореслав Володимирович	7 плюс 5	-		студент Львовск. университета	
Сергиенко Александр Федорович	7 плюс 3	1982	26 июня 1932	художник-реставратор студент	13 января 1972
Сапеляк Степан Евстафьевич	5 плюс 3	-	26 февр. 1952		

1	2	3	4	5	6
Турик Андрей Маркович	25	1983	14 окт. 1927	-	1958
Будулак-Шарьгин	10	1978	22 апр. 1926	-	20 сент. 1968
Николай Александрович					
Педан Леонид		-		-	
Шухевич Юрий	10	1982	23 марта	публицист	1972
Романович			1933		
Федоренко Василь	15	1990	30 марта		16 сент.
Петрович			1928		1974

Ссылка

Горбаль Микола Андреевич	Томская обл., с. Парабель, СУ-6, вагон 16.
Гандзюк Володимир	636400, Томская область, Чаинский р-н, с. Подгорное, Лермонтова, 34/4.
Кампов Павло Федорович	636842, Томская обл., Первомайский р-н, с. Комсомольск, переулок Почтовый, д. 3, кв. 2.
Коц Микола	Томская обл., с. Гегульдет, ул. Пушкина, 48, кв. 2.
Кравец Андрей	636500, Томская обл., Верхнекетский р-н, п/о Белый Яр, пос. Полуленовка.
Прокопович Григорий Григорьевич	Красноярский край, с. Курагино, ул. Молодежная, 3-6.
Губка Иван Николаевич	663120, Красноярский край, Пировск, ул. Коренева, 47.

Группа ставит своей целью и далее собирать сведения об украинских политзаключенных. Но того, что здесь имеется, вполне достаточно, чтобы сделать вывод: "исключительный случай", предусмотренный ст. 6 ИТК Украинской ССР, превратился в норму — никто из названных политзаключенных не отбывает определенное судом наказание на родине. За стихи, которые никогда не были опубликованы, талантливые поэты Игорь Калынец и его жена Ирина Калынец на 9 лет вывезены с Украины, чтобы в снегах Мордовии подвергнуться кагебистскому перевоспитанию "в духе честного отношения к труду" (ст. 1 ИТК УССР). Где еще вот так "перевоспитывают" поэтов, кроме СССР и Китая?

Зато психбольницами Украина целиком обеспечена.

Василь Рубан по постановлению Киевского областного суда в сентябре 1972 года брошен в Днепропетровскую спецпсихбольницу за изъятую у него рукопись под названием, говорящим само за себя: "Украина коммунистическая самостоятельная". Эта тема рассматривалась в предыдущих разделах. Для украинских политзаключенных такой способ мышления является типичным.

Анатолий Лупынис попал туда без судебного постановления — его взяли в 1971 году немного "подлечить". Взяли — да и "забыли" выписать. Лупынис был лишен свободы с 1957 по 1967 гг., принимал участие в забастовке в Мордовском лагере 385/7. За это был брошен во Владимирскую тюрьму. Проводил 8-месячную голодовку, вследствие которой стал инвалидом. Года два был прикован к постели в лагерной больнице, а в 1967 г. оправдан. Родные и друзья считают: Лупынис находится в спецпсихбольнице за то, что 22 мая 1971 года читал стихи возле памятника Т. Шевченко.

Борис Ковгар был брошен в Днепропетровскую спецпсихбольницу в 1972 году за то, что отказался работать на КГБ. Группа содействия имеет в своем распоряжении все необходимые данные, чтобы это утверждать.

Микола Плахотнюк, врач-фтизиатр, с 12 января 1972 года по август 1976 года находился в Днепропетровской спецпсихбольнице, после чего переведен в Казанскую больницу аналогичного типа.

Ниже мы приводим отдельные факты грубого нарушения

прав человека, случившиеся на протяжении последних месяцев.

Михайло Ковтуненко, киевский врач, в сентябре 1976 года был арестован за то, что отказался работать на КГБ. Так же, как в случае с Ковгаром, Группа имеет серьезные доказательства, которые дают право это утверждать. Ему инкриминировалось взяточничество — как в известном деле винницкого врача М. Штерна.

Недавно поступили сведения, что М. Ковтуненко без суда переведен из тюрьмы в киевскую психбольницу. Если мировая общественность будет о нем молчать, — его "забудут" выписать так же, как Ковгара и Лупыниса.

2 ноября 1976 года в Винницкую областную психбольницу был брошен Иосиф Тереля. К своим 33 годам Тереля за религиозные и националистические убеждения отбыл 14 лет заключения в лагерях, тюрьмах и спецпсихбольницах. В апреле 1976г. он был освобожден. Признан совершенно здоровым и даже военнообязанным, хотя на самом деле стал инвалидом — во время тюремных пыток ему повредили позвоночник. Работал столяром в районной больнице. Здесь его и забрала скорая помощь, чтобы отправить в сумасшедший дом.

И. Тереля — перспективный поэт. Ему не дали учиться, но удержать чувства, которые он излагает в своих стихах, никто не в состоянии. Именно за свою национальную и религиозную бескомпромиссность, проявляющуюся более всего в стихах, Тереля едва ли не половину жизни отдал лагерям, Владимирской тюрьме и спецпсихбольницам. Вот что пишет И. Тереля из Винницкой психбольницы:

"Сегодня, 10-го, получил первую инъекцию — хотя никого об этом не просил. Но когда хотят "добра" ближнему, то люди иногда идут на разные недозволенные (то есть аморальные, не от совести) поступки. Реакция забулькала — благо, кислоты много.

В камере почти 40 разных больных. Меня поместили с буйными, да еще к тому же подбрасывают алкоголиков с белой горячкой, которые каждую ночь орут, как недорезанные. Никаких прогулок — воздух запрещен! Контакты — то же самое, даже санитаров предупреждают, чтобы со мной не разговаривали, "никаких передвижений". Кормят преотвратительно, почти тюремная баланда, а бывают дни, когда не отличишь, где ты.

Видно, что КГБ имел целью за месяц до шабаша подготовиться к убийству чужими руками. Как по мне, то это просто сестры — Психиатрия и Милиция, они хорошо служат полулегендарному КГБ, чтобы показать себя с лучшей стороны, а то, не дай Бог, "метку" поставят. Перед этим меня вызвал капитан милиции Тимошук и начал шантажировать, что меня посадят как "тунеядца", ибо нигде не работаю, хотя прекрасно знал, что я работал и работаю".

К грубым нарушениям прав человека, которых после Хельсинкского совещания никак не стало меньше, следует причислить "лагерные суды" — меры, позаимствованные непосредственно из бериевского судопроизводства. "Суд" происходит без свидетелей, без защиты и часто даже без представителя местного органа власти, который должен осуществлять надзор. Типичная "тройка" сталинских времен! С помощью этой "тройки" лагерная администрация упекает активных людей, требующих статуса политзаключенного, во Владимирский Централ на тяжелые мучения, а всю зону держит в страхе и послушании. Именно так умирляли 36-ю зону, отправив в тюрьму Красняка, Вудку, Сергиенко и других политзаключенных. Из 14 политзаключенных Владимирской тюрьмы 12 брошены туда "лагерными судами" — в большинстве на три года.

В конце полагается подвести итоги. Они весьма неутешительные: вот уже более года прошло после Хельсинкского совещания, а для украинского народа оно не принесло никаких облегчений. Строятся новые тюрьмы, увеличиваются штаты КГБ. Сегодня в каждом учреждении имеется свой куратор-кагебист. Прослушивание телефонных разговоров, перлюстрация частной переписки, микрофоны в потолках, наперед запланированные нападения "хулиганов" на поборников прав человека — все это превратилось в будничные явления. А пожаловаться некому.

Правда, арестов по политическим мотивам сегодня меньше, чем в 1972 году, зато каждый, кто считается "неблагонадежным", теряет работу по специальности. Кадры сторожей, кочегаров и чернорабочих пополняются за счет писателей, юристов, филологов. Психбольницы все еще используются как учреждения для "перевоспитания" инакомыслящих. Искусственно строятся уголовные дела, не имеющие политических мотивов, — например, обвинение во взяточничестве. Нежелание работать на

КГБ (то есть быть стукачом) преследуется с садистской жестокостью. Зато стукачи немедленно получают повышения по службе.

Фактически сегодня вся жизнь в стране контролируется органами КГБ — от постели служащего, над которой торчат микрофоны (иногда даже не замаскированные!), до рабочего кабинета писателя.

Так, скажем, Микола Руденко сам позвал кагебистов, чтобы они вынули микрофоны из его потолка. Позднее кагебисты решили приставить к Руденко стукача, выбрав на эту малопочетную роль врача Михайла Ковтуненко. Когда же Ковтуненко отказался им служить, — его немедленно арестовали за "взяточничество".

А вот другой пример. После незаконного обыска бывшего политзаключенного Олексия Тихого задержали, как подозреваемого в ограблении магазина. Дежурный начал его бить. Когда же Тихий выразил протест подполковнику КГБ Мельникову В.О., тот грубо выругался и крикнул: "А кто вы, собственно, такой?"

На самом же деле это задержание было нужно КГБ лишь затем, чтобы изъять у О. Тихого рукописи. Через двое суток его выпустили, но рукописи не отдали.

Тем временем возвращаются бывшие политзаключенные — возвращаются несломленные, закаленные, полные решимости продолжать борьбу за человеческие права. Достаточно посмотреть состав нашей Группы, чтобы в этом убедиться. Это — новое, незнакомое общественное явление, к которому органы власти не готовы. Оказывается, тюрьмы, лагеря и спецсихбольницы не способны быть плотинами против движения в защиту прав. Наоборот: там закаляются кадры негибаемых борцов за свободу. А делать так, чтобы политзаключенные не всзвращались, органы КГБ уже не способны.

И если мировая общественность не ослабит моральную поддержку, если печать и радио западных стран будут уделять больше внимания борьбе за права человека в СССР, — ближайшее десятилетие станет периодом больших демократических преобразований в нашей стране.

Со времен свержения феодализма человек стал активным субъектом создания государственной политики — то есть субъек-

ектом права. Это значит: если в стране есть хоть один человек, который думает не так, как думает целое общество, — закон должен охранять его убеждения. Иначе *аристотели, коперники, эйнштейны, марксы* никогда не смогут появиться на свет — их всегда будут бросать в психбольницы и концлагеря.

Цивилизация едина — это хорошо видно из Космоса. Для луча, летящего от Солнца, на земном шаре нет границ. Человек создан из солнечного излучения — он дитя Солнца. Кто же имеет право останавливать его мысль, стремящуюся к Безмерному? Ради жизни на Земле, ради наших внуков и правнуков мы говорим: довольно! И вместе с нами это говорят Декларация прав человека и Хельсинкские соглашения, которые были утверждены также советским правительством.

Олесь Бердник, Петр Григоренко, Иван Кандыба, Лезко Лукьяненко, Оксана Мешко, Микола Матусевич, Мирослав Маринович, Микола Руденко (руководитель Группы), Нина Строката, Олексий Тихий

Ноябрь-декабрь 1976 г.

Подписанный экземпляр хранит Группа содействия.

6 декабря 1976 года

Мик. Руденко

ОТ УКРАИНСКОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

На Украине приговорен к 8 годам лагерей особого режима и 5 годам ссылки с конфискацией имущества народный умелец художник-интарсист Рубан Петр Васильевич. Отбыв длительный срок заключения в Мордовских лагерях, он в 1973 году вернулся в г. Прилуки, где начал работать на мебельном комбинате. В свободное время он изготавливал сувениры, которые сдавал в Художественный Салон. В 1976 году в подарок американскому народу Рубан изготовил инкрустированную книгу из дерева. На обложке — статуя Свободы и надпись: "200 лет". Эта высокохудожественная работа была похищена неизвестными лицами из его мастерской, а против художника было возбуждено уголовное дело. Его обвинили в частно-предпринимательской деятельности и расхищении государственной собственности. Под частно-предпринимательской деятельностью подразумевалась сдача сувениров в Художественный Салон, что разрешается законом, а под государственным имуществом — мелкие обрезки дерева, которые были оценены судом в 772 руб. Свидетели никаких расхищений не подтвердили, и все же П.В. Рубан был осужден по ст. 81 УК УССР, предусматривающей наказание за расхищение государственного имущества *в особо крупных размерах*.

Руководитель Украинской группы
содействия выполнению
Хельсинкских соглашений

М. Руденко

ЛИТОВСКАЯ ГРУППА

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЛИТОВСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

Мы, Томас Венцлова, о. Каролис Гаруцкас, Она Лукаускайте-Пошкене, Викторас Пяткус, Эйтан Финкельштейн, заявляем об образовании Литовской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений. Группа ставит своей целью содействовать соблюдению выполнения гуманитарных статей Заключительного Акта Сопровождающего документа по безопасности и сотрудничеству в Европе. Основное внимание Группа намерена сосредоточить на статьях, касающихся прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религий и убеждений, а также контактов между людьми (воссоединения семей, свидания с родственниками, проживающими в разных странах и т. д.).

Мы готовы принимать заявления от отдельных лиц, групп лиц и организаций, касающихся нарушений указанных статей Заключительного Акта на территории Литвы, имеющих отношение к Литве или к специфическим литовским проблемам.

Мы надеемся, что страны-участницы Хельсинкского совещания учтут, что современный статус Литвы был установлен вследствие введения советских войск на ее территорию 15 июня 1940 года и проявят особое внимание к соблюдению гуманитарных прав в Литве.

Вильнюс, 25. 11. 76 г.

Томас Венцлова, Вильнюс, Пожелос 38-60.

О. Каролис Гаруцкас, Игналинский район, настоятель поселка Цейкияй.

Она Лукаускайте-Пошкене, Шауляй, Клейнерио, 32-37.

Викторас Пяткус, Вильнюс, Гарялю 16-4.

Эйтан Финкельштейн, Вильнюс, Лепос 21, 10-10.

ЛИТОВСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

ЗАЯВЛЕНИЕ

19 октября 1976 г. в г. Вильнюсе по обвинению в распространении и размножении религиозной и якобы клеветнической литературы были арестованы жители Вильнюса Йонас Матуленис, 1933 года рождения, и Владас Лапенис, 1906 года рождения.

В этот же день на квартире Йонаса Матулениса был произведен обыск. При обыске изъято несколько номеров машинописного журнала "Литовская католическая хроника".

Литовская общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений заявляет, что арест Й. Матулениса и Владаса Лапениса является нарушением статьи VII первой части Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

г. Вильнюс

Томас Венцлова, о. Каролис Гаруцкас, Она Лукаускайте-Пошкене, Викторас Пяткус, Эйтан Финкельштейн.

ЛИТОВСКАЯ ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Документ № 1

О ПОЛОЖЕНИИ ДВУХ ЛИТОВСКИХ КАТОЛИЧЕСКИХ ЕПИСКОПОВ

Два католических епископа в Литве — Юлионас Степонавичюс и Винцентас Сладкевичюс — в течение длительного времени отстранены от выполнения пастырских обязанностей и находятся в ссылке.

Оба они были рукоположены в епископы в полном соответствии с каноническим правом, на что было получено согласие Ватикана.

Назначение Ю. Степонавичюса было одобрено Советом по делам религий при Совете Министров СССР, и он в течение шести лет исполнял свои пастырские обязанности во вверенной ему Вильнюсской архиепархии как ее администратор. В 1961 г. уполномоченный по делам религий при Совете Министров Литовской ССР Рутенис заявил (устно) епископу Степонавичюсу, что светские власти не желают больше видеть его на месте епископа и ему предписано выехать из Вильнюса в Жагаре — маленький поселок в другой епархии. Епископ Степонавичюс отказался выполнить это незаконное распоряжение, но его принудили переехать в Жагаре, отобрав у него паспорт и лишив вильнюсской прописки. С тех пор прошло пятнадцать лет, но епископ Степонавичюс по-прежнему живет в Жагаре на положении алтариста (пенсионер, помогающий местному настоятелю и не получающий пенсии). Вильнюсской архиепархией как временно исполняющий обязанности управляет назначенный светскими властями священник Чесловас Кривайтис, не имеющий епископского сана. После того, как епископ Степонавичюс в 1972 г. об-

ратился к светским властям, указав на незаконность и полную обосновательность содержания его в ссылке, он был вызван уполномоченным по делам религий при Совете Министров Литовской ССР Туменасом, который заявил ему, что в его положении ничто не изменится, так как он "не исправился". В 1975 г. 65 священников архиепархии (из 100) подписали коллективное письмо светским властям, обращая их внимание на нетерпимое положение епископа Степонавичюса, находящееся в резком противоречии с духом и буквой соглашения в Хельсинки, и прося вернуть его к исполнению его обязанностей. Ответа они не получили, и епископ Степонавичюс по-прежнему находится в Жагаре.

Епископ В. Сладкевичюс, посвященный в епископский сан лично архиепископом Теофилисом Матуленисом в 1958 г., практически не смог приступить к выполнению пастырских обязанностей во вверенной ему Ватиканом (неразб.) епархии, поскольку в 1959 г. он был тем же способом, что и епископ Степонавичюс, выслан в местечко (неразб.) находящееся в другой епархии. С тех пор в его положении изменилось только место ссылки — сейчас он живет в местечке ... где тоже находится на положении алтариста. Его обращение к светским властям также осталось без ответа, поскольку на неоднократные предложения "искреннего сотрудничества" с органами КГБ он отвечал отказом. (неразб.) епархией, как и Вильнюсской архиепархией, в течение 17-ти лет временно управляют назначенные светскими властями священники, не имеющие епископского сана. Уполномоченный по делам религий при Совете Министров Литовской ССР Туменас объяснил епископу Сладкевичюсу, что его положение измениться не может, поскольку он не находит общего языка со светскими властями, а судить его не за что.

Принудительное удержание епископов Степонавичюса и Сладкевичюса на положении ссыльных без какого бы то ни было законного основания и длительное отстранение их от выполнения их пастырских обязанностей противоречит пунктам 1, 3 и 8 Декларации, принципами которой должны руководствоваться государства-участники совещания в Хельсинки.

Вильнюс — Москва, 25 ноября 1976 г.

Людмила Алексеева, Томас Венцлова, о. Карелис Гаруцкас, Она Лукаускайте-Пошкене, Юрий Орлов, Викторас Пяткус, Эйтан Финкельштейн.

ЛИТОВСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

Документ № 2

28 июля 1976 года, после совещания в Хельсинки, Президиум Верховного Совета Литовской ССР утвердил "Положение о религиозных объединениях".

Так как большинство статей указанного Положения направлено к ущемлению свободы вероисповедания и подавлению нормальной религиозной жизни, что очевидным образом противоречит Заключительному Акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, считаем необходимым обратить на это внимание правительств стран-участниц совещания и мировой общественности.

Приложение: Указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР от 28 июля 1976 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЛИТОВСКОЙ ССР 191

Об утверждении Положения о религиозных объединениях

Президиум Верховного Совета Литовской ССР

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить Положение о религиозных объединениях.

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета Литовской ССР

Л. Диржинскайте

Секретарь Президиума Верховного Совета Литовской ССР

С. Пауялис

Вильнюс, 28 июля 1976 г. № IX — 748.

УТВЕРЖДЕНО

**УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ЛИТОВСКОЙ ССР от 28 июля 1976 г.**

№ IX — 748

Положение о религиозных объединениях.

1. Настоящее Положение распространяется на религиозные общества и группы верующих всех вероисповеданий и религиозных течений, а также на религиозные центры, духовные и прочие культовые объединения всех наименований, действующих на территории Литовской ССР.

2. Религиозные объединения верующих граждан всех культов подлежат регистрации в виде религиозных обществ или групп верующих.

Каждый гражданин может состоять членом только одного религиозно-культового объединения (общества или группы).

3. Религиозное общество является местным объединением верующих граждан, достигших восемнадцатилетнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания или направления в количестве не менее двадцати лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих потребностей.

Верующим гражданам, которые в силу своей малочисленности не могут образовать религиозного общества, предоставляется право образовать группу верующих.

Религиозные общества имеют право приобретения церковной утвари, предметов религиозного культа, транспортных средств, аренды, строительства и покупки для своих нужд в установленном законом порядке.

4. В соответствии с законодательством Союза ССР решение о регистрации религиозного общества или группы верующих и об открытии молитвенного здания принимается Советом по делам религий при Совете Министров по представлению Совета Министров Литовской ССР.

Религиозное общество или группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после принятия решения о регистрации.

5. Для регистрации религиозного общества учредители его в количестве не менее двадцати человек обращаются с ходатайством о регистрации религиозного общества и об открытии молитвенного здания (костела, церкви, кирхи и т. п.) в исполнительный комитет районного, городского (города республи-

канского подчинения) Совета депутатов трудящихся, который принимает решение, содержащее заключение по данному ходатайству, и вместе с поступившим ходатайством верующих направляет его в Совет Министров Литовской ССР.

6. Для регистрации группы верующих ходатайство, подписанное всеми верующими этой группы, подается в исполнительный комитет районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся, который принимает решение, содержащее заключение по данному ходатайству, и вместе с поступившим ходатайством направляет его в Совет Министров Литовской ССР.

7. Совет Министров Литовской ССР, получив материалы регистрации общества или группы верующих, рассматривает их в установленном порядке.

8. В соответствии с законодательством Союза ССР учет религиозных объединений, молитвенных домов и зданий ведется Советом по делам религий при Совете Министров СССР, который устанавливает порядок представления необходимых данных о религиозных объединениях.

9. В списки членов религиозных обществ или групп верующих могут быть включены только те верующие, которые изъявили на то свое согласие.

10. Для удовлетворения религиозных потребностей верующие, составившие религиозное общество, могут получать в установленном порядке в бесплатное пользование специальное молитвенное здание на условиях, предусмотренных договором, заключаемым религиозным обществом с исполнительным комитетом районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся.

Верующие, составившие религиозное общество, или группа верующих могут также пользоваться для молитвенных собраний и другими помещениями, предоставляемыми им на правах аренды исполнительным комитетом районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся или с согласия этих исполнительных комитетов отдельными лицами. На эти помещения распространяются все правила, установленные настоящим положением для молитвенных зданий; договоры на право пользования такими помещениями заключаются отдельными верующими за их личной ответствен-

ностью. Кроме того, эти помещения должны удовлетворять строительно-техническим и санитарным правилам.

Каждое религиозное общество или группа верующих может пользоваться только одним молитвенным помещением.

В молитвенных зданиях и помещениях может храниться только культовое имущество, в том числе книги, необходимые для отправления данного культа.

11. Сделки и соглашения, связанные с управлением и использованием культовым имуществом, как-то: договоры о найме уборщиц, сторожей, дворников, кочегаров-истопников, о поставке топлива, ремонте молитвенного здания и имущества культа, по приобретению продуктов и имущества для совершения религиозных обрядов и церемоний и тому подобных действий, тесно и непосредственно связанных с учением и обрядностью данного религиозного культа, а также по найму помещений для молитвенных собраний могут заключаться отдельными гражданами, состоящими членами исполнительных органов религиозных обществ, или уполномоченными групп верующих.

Подобные сделки не могут иметь своим содержанием договорные отношения, хотя и связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные.

12. Общие собрания религиозных обществ и групп верующих (кроме молитвенных) происходят с разрешения исполнительного комитета районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся.

13. Для непосредственного выполнения функций, связанных с управлением и использованием культовым имуществом (ст. 11), а также в целях внешнего представительства религиозные объединения избирают из среды своих членов на общем собрании верующих открытым голосованием исполнительные органы — в религиозных обществах в количестве трех человек, а в группе верующих — одного представителя.

14. Исполнительному комитету районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся предоставляется право отвода отдельных лиц из состава членов исполнительного органа религиозного общества или уполномоченного группы верующих.

15. Для проверки культового имущества и денежных сумм, получаемых путем складчины или добровольных пожертвова-

ний, религиозными объединениями из среды своих членов на общем собрании верующих может быть избрана ревизионная комиссия в составе не более трех членов.

16. Собрания (заседания) исполнительных и ревизионных органов религиозных обществ и групп верующих происходят без уведомления или разрешения органов власти.

17. Религиозные объединения не вправе организовывать и проводить специальные детские и юношеские собрания, а также трудовые, литературные и иные кружки и группы, не имеющие отношения к отправлению культа.

18. Преподавание религиозных вероучений может быть допущено исключительно в духовных учебных заведениях, открываемых в установленном порядке.

19. Район деятельности служителей культа, религиозных проповедников и т. п. ограничивается местожительством членов обслуживаемого ими религиозного объединения и местонахождением соответствующего молитвенного помещения.

Деятельность служителей культа и религиозных проповедников, обслуживающих постоянно два или несколько религиозных объединений, ограничивается территорией, на которой постоянно проживают верующие, входящие в указанные религиозные объединения.

20. В соответствии с законодательством Союза ССР религиозные центры общества или группы могут созывать религиозные съезды по разрешению в каждом отдельном случае Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

Избранные на собраниях, съездах, совещаниях религиозные центры, духовные управления и другие органы религиозных организаций руководят только религиозной (канонической) деятельностью объединений, верующих. Они содержатся на средства, отчисляемые религиозными объединениями исключительно на добровольных началах.

Религиозные центры, епархиальные управления имеют право производства церковной утвари, предметов религиозного культа и продажи их обществам верующих, а также приобретения транспортных средств, аренды, строительства и покупки строений для своих нужд в установленном законом порядке.

21. Религиозные центры, а также исполнительные органы религиозных обществ и групп верующих могут пользоваться

штампами, печатями и бланками с обозначением своего наименования исключительно по делам религиозного характера. Эти штампы, печати и бланки не могут включать в себя эмблемы и лозунги, установленные для учреждений и органов советской власти.

22. Имущество, необходимое для отправления культа, как переданное по договорам в пользование верующих, составивших религиозное общество, так и вновь приобретенное или пожертвованное им для нужд культа, является государственной собственностью и находится на учете в исполнительном комитете районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся, за исключением имущества, которое в соответствии с законодательством Союза ССР может являться собственностью религиозных объединений.

23. Молитвенные здания и культовое имущество передаются в пользование верующих, составивших религиозное общество, на условиях и в порядке, предусмотренном договором, заключаемым религиозным обществом с исполнительным комитетом районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся.

24. Здание культа и находящееся в нем имущество принимаются по договору от исполнительного комитета районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся не менее, чем двадцатью членами религиозного общества для предоставления названного имущества в пользование всех верующих.

25. В договоре предусматривается, что лица, принявшие здание культа и имущество в пользование (ст. 24), обязуются:

а) хранить и беречь его как вверенное им государственное имущество;

б) производить ремонт зданий культа, а также вести расходы, связанные с владением и использованием этим имуществом, как то: по отоплению, страхованию, охране, оплате налогов, сборов и т. п.;

в) пользоваться этим имуществом исключительно для удовлетворения религиозных потребностей;

г) возместить ущерб, причиненный государству порчей или недостатками имущества;

д) иметь у себя инвентарную опись всего культового иму-

щества, в которую вносить все вновь поступающие (путем купли, пожертвований, передачи из других молитвенных зданий и т. п.) предметы религиозного культа, не принадлежащие отдельным гражданам на праве личной собственности, и исключать из описи с согласия соответствующего исполнительного комитета районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся предметы, пришедшие в негодность;

е) беспрепятственно допускать в любое время, за исключением времени, в течение которого производится совершение религиозных обрядов, уполномоченных исполнительных комитетов районных, городских, апилинковых или поселковых Советов депутатов трудящихся к проверке и осмотру имущества.

26. Молитвенные здания, имеющие историческое, художественное и археологическое значение, находящиеся на особом учете Министерства культуры Литовской ССР, передаются в том же порядке и на тех же основаниях, но с обязательным соблюдением установленных правил об учете и охране памятников истории и культуры.

27. Все местные жители соответствующего вероисповедания или направления имеют право подписать договор о получении в пользование здания и имущества культа, приобретая таким образом право участия в управлении этим имуществом наравне с лицами, первоначально подписавшими договор.

28. Каждый подписавший договор может снять свою подпись, подав о том соответствующее заявление в исполнительный комитет районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся, что, однако, не освобождает его от ответственности за целостность и сохранность имущества в период времени до подачи указанного заявления.

29. Здания религиозного культа подлежат в обязательном порядке страхованию за счет подписавших договор.

Страховое возмещение за сгоревшие (поврежденные) молитвенные здания перечисляются соответствующему исполнительному комитету Совета депутатов трудящихся, на балансе которого состоят эти здания.

30. Вопрос о закрытии молитвенного здания в соответствующих случаях рассматривается Советом Министров Литовской

ССР в установленном порядке.

Закрытие молитвенных зданий происходит в присутствии представителей финансового отдела исполнительного комитета районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся и других заинтересованных ведомств, а также представителя данного религиозного объединения.

31. Передача здания культа, находящегося в пользовании верующих, для других надобностей (в случае закрытия молитвенного здания) допускается в установленном порядке. О таком решении сообщается верующим, составившим религиозное общество.

32. Вопрос об использовании и переоборудовании для других целей или о сносе молитвенных зданий, подлежащих закрытию и не находящихся под государственной охраной как памятники истории и культуры, рассматривается Советом Министров Литовской ССР в установленном порядке.

33. Договор об аренде помещения для нужд религиозного объединения (ч. 2 ст. 10) до истечения срока договора не может быть расторгнут иначе, как в судебном порядке по предусмотренным законом основаниям.

34. При закрытии молитвенного здания культовое имущество распределяется следующим образом:

а) все предметы из платины, золота, серебра и парчи, а также драгоценные камни подлежат передаче в распоряжение местных финансовых органов или органов Министерства культуры Литовской ССР, если эти предметы состояли на их учете;

б) все предметы исторической, художественной, музейной ценности передаются органам Министерства культуры Литовской ССР;

в) остальные предметы (иконы, облачения, хоругви, покровы и т. п.), имеющие специальное назначение при отправлении культа, передаются верующим для переноса в другие молитвенные здания того же культа; эти предметы заносятся в опись культового имущества на общих основаниях;

г) предметы обиходные (колокола, мебель, ковры, люстры и т. п.) подлежат передаче в распоряжение местных финансовых органов или органов Министерства культуры Литов-

ской ССР, если эти предметы состояли на их учете;

д) переходящее имущество: деньги, а также ладан, свечи, масла, вино, воск и топливо, имеющие определенное целевое назначение для выполнения условий договора или для совершения религиозных обрядов культа, в случае сохранения существования общества после закрытия молитвенного здания изъятию не подлежат.

35. Религиозное объединение может быть снято с регистрации в случае нарушения им законодательства о религиозных культах.

Вопрос о снятии регистрации религиозного объединения рассматривается Советом Министров Литовской ССР в установленном порядке.

36. Вопрос о расторжении договора о пользовании молитвенным зданием или культовым имуществом в случае несоблюдения религиозным объединением этого договора рассматривается Советом Министров Литовской ССР в установленном порядке.

37. Капитальный и текущий ремонт зданий культа, а также прочие строительные и ремонтные работы религиозными объединениями производится с согласия исполнительного комитета районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся, заключившего договор о пользовании культовым зданием.

38. Ходатайства религиозных обществ о разрешении в отдельных случаях строительства новых молитвенных зданий и средствами верующих рассматриваются Советом Министров Литовской ССР в установленном порядке.

39. Если молитвенное здание в силу своей ветхости угрожает полностью или частично обвалом, то исполнительный комитет районного, городского, апилинкового или поселкового Совета депутатов трудящихся вправе принять решение, предписывающее исполнительному органу религиозного объединения или представителю группы верующих временно, впредь до осмотра здания специальной технической комиссией, прекратить в нем устройство богослужений и собраний верующих.

Одновременно свое решение о временном закрытии молитвенного здания соответствующий исполнительный комитет направляет в Министерство культуры Литовской ССР, если зда-

ние культа имеет историческое, художественное или археологическое значение и подлежит охране как памятник истории и культуры.

40. В техническую комиссию (ст. 39), образуемую исполнительным комитетом районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся, привлекается представитель религиозного объединения.

41. В случае, если техническая комиссия признает здание культа угрожающим обвалом, в составленном акте должно быть указано, подлежит ли здание сносу или достаточно произвести соответствующий его ремонт. В последнем случае в акте должно быть точно указано, какой требуется произвести ремонт молитвенного здания и время, необходимое для производства ремонта. Впредь до окончания ремонта религиозное объединение не вправе допускать устройство в здании богослужений и собраний верующих.

42. Решение исполнительного комитета районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся, принятое на основании акта обследования технической комиссии, является обязательным и подлежит исполнению.

43. В случае отказа верующих от производства указанного в акте обследования ремонта заключенный с ними договор на пользование зданием и имуществом культа подлежит расторжению в установленном порядке.

44. В случае принятия решения исполнительным комитетом районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся о признании акта обследования технической комиссии, что молитвенное здание подлежит сносу, заключенный с верующими договор о предоставлении в пользование этого здания расторгается в установленном порядке.

45. Религиозные общества и члены групп верующих имеют право производить складчины и собирать добровольные пожертвования в молитвенном здании среди членов данного религиозного объединения на цели, связанные с содержанием молитвенного здания, культового имущества, наймом служителей культа и содержанием исполнительного органа религиозного объединения.

Религиозное объединение не вправе создавать кассы взаимо-

помощи, кооперативы, производственные объединения, пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей, а также оказывать материальную помощь своим членам.

Служителям культа религиозных объединений воспрещается производить колядования.

46. Всякое приобретенное культовое имущество подлежит обязательному занесению в инвентарную опись культового имущества.

Добровольные приношения (пожертвования), сделанные в целях украшения пожертвованным предметом молитвенного здания или в целях украшения предметов культа, заносятся в инвентарную опись всего культового имущества, находящегося в бесплатном пользовании религиозного общества.

Все остальные виды добровольных пожертвований натурой, сделанные без упомянутых выше целей, а также денежные пожертвования как для нужд религиозного общества по содержанию молитвенного здания и помещения (ремонт, отопление и т. п.), так и в пользу служителей культа занесению в инвентарную опись культового имущества не подлежат.

Денежные добровольные пожертвования верующих учитываются путем ведения казначеем религиозного объединения приходно-расходной книги.

47. Расходование пожертвованных сумм в соответствии с целями по управлению молитвенным зданием и имуществом культа может производиться членами исполнительных органов религиозных обществ и уполномоченными групп верующих.

48. В зданиях религиозного культа или в специально приспособленных помещениях, удовлетворяющих строительно-техническим и санитарным правилам, молитвенные собрания верующих, объединенных в общества или группы, происходят без уведомления или разрешения органов власти.

49. В государственных, общественных, кооперативных учреждениях и предприятиях не допускается совершение религиозных обрядов и церемоний культа, а также помещение предметов культа.

Настоящее запрещение не распространяется на отправление по просьбе умирающих или тяжело больных, находящихся в

больницах или в местах лишения свободы, религиозно-культурных обрядов в изолированных помещениях, а равно на отправлении религиозных обрядов на кладбищах и в крематориях.

50. Религиозные шествия, совершение религиозных обрядов и церемоний под открытым небом, а также в квартирах и домах верующих допускаются с особого каждый раз разрешения исполнительного комитета районного, городского (города республиканского подчинения) Совета депутатов трудящихся, за исключением отправления религиозно-культурных обрядов в квартирах и домах верующих по просьбе умирающих или тяжело больных.

Ходатайства о выдаче разрешения на религиозные шествия и совершение религиозных обрядов под открытым небом подаются не менее, чем за две недели до срока назначенной церемонии.

Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний вне места нахождения религиозного объединения могут быть допущены с особого каждый раз разрешения органа, заключившего договор о пользовании культовым имуществом. Такое разрешение может быть выдано после предварительного согласования с исполнительным комитетом того местного Совета депутатов трудящихся, на территории которого предполагается совершение шествия, обряда или церемонии.

51. Для религиозных шествий, являющихся неотъемлемой частью богослужения, совершаемых вокруг зданий культа как в городе, так и в сельских местностях, особых разрешений или уведомлений органов власти не требуется, при условии что эти шествия не нарушают нормального уличного движения.

52. На территории района, города республиканского подчинения учет религиозных обществ и групп верующих, а также надзор за их деятельностью и за сохранность передаваемого на основании договора в пользование верующих зданий и имущества культа возлагается на исполнительные комитеты районных, городской (городов республиканского подчинения) Советов депутатов трудящихся. В сельской местности, в городах районного подчинения и в поселках городского типа такой надзор возлагается также и на исполнительные комитеты апилинковых, городских, поселковых Советов депутатов трудящихся.

53. Нарушение настоящего Положения влечет за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Секретарь Президиума Верховного Совета Литовской ССР

С. Пауялис

С О О Б Щ Е Н И Е

В последнее время в Литве власти усилили репрессии против участников правозащитного и национального движений, против активистов церкви и лиц, борющихся за право на эмиграцию.

В феврале в городах Вильнюс, Каунас, Шауляй и Ионова было произведено не менее 7 обысков. 7 февраля обыски были произведены в Каунасе на квартирах Ставских, Григоренс, Гаяускас*, в Шауляе — у Петиевечене.

22 февраля в г. Ионова были *арестованы двое рабочих*: Яшкунас и Даугелла; арестам предшествовали *обыски*, на которых *изымалась* литература национально-религиозного характера, литовский самиздат и т.п.

В Вильнюсе ведется *травля* ксендза отца Казимира Василяуска за его связь с членами Группы содействия.

КГБ проводит круглосуточную слежку за членами Группы содействия. Их друзей и знакомых методом шантажа и угроз *вынуждают делать заявления, компрометирующие членов Группы...*

28 февраля 1977 г.

* Балис Гаяускас — на обыске, в числе прочего изъяты списки политзаключенных, теперешних и бывших.

\$ 5.00